

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукопися, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Междія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 Октября.

СОДЕРЖАНІЕ: Строгая мѣра.—Къ мочаловскимъ правднествамъ.—Поэзія любви у Шекспира. (Окончаніе). Проф. *Нв. Иванова*.—Музыкальныя замѣтки. *Г. Соловьева*.—Хроника театра и искусства. — Изъ жизни Зонненталя. *И.*—Изъ Москвы. *Старика*.—Замѣтка кстади. *Ното попис*.—Смерть актера Задонскаго. (Равсказъ) *О. Димова*.—Провинціальная лѣ-

№ 43.

топись.—Алфавитный списокъ пьесъ.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

Рисунки: «Тоска».—«Лошадь-теноръ» 4 рис.—«Снѣгурочки» московскаго Императорскаго театра.

Портреты: Г-жѣ Бакеркиной, Васильевой, Зонненталя (3 портрета), Миссъ Маннерингъ.

Библіотека: выпускъ X. «Знакомые силуэты» А. Бриссона, стр. 181—212.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1900 годъ.

Полгода (съ 1 іюля) 4 руб., годъ — 6 руб.

Новыя подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

С.-Петербургъ, 22 Октября.

Послѣднее собраніе членовъ Театральнаго Общества существеннымъ образомъ измѣнило постановленія устава справочно-статистическаго Бюро общества. По § 7 (бывшій § 8 стараго устава) предполагалось, что Бюро, въ случаѣ недобросовѣстности своихъ клиентовъ, будетъ лишать ихъ своего посредничества именно въ той области, въ которой эта недобросовѣстность проявилась, т. е. не выполнившій своихъ обязанностей актеръ впредь уже лишается права на получение ангажемента черезъ Бюро. Точно также антрепренеръ, оказавшійся недобросовѣстнымъ, не можетъ на будущее время пользоваться посредничествомъ Бюро при составленіи труппъ. Но по проекту, однако, не значилось, что проштрафившійся актеръ, сдѣлавшійся антрепренеромъ, не имѣетъ права на услуги Бюро. Точно также и наоборотъ, несостоятельный антрепренеръ, въ качествѣ актера, имѣетъ права заключать черезъ Бюро ангажемента.

Послѣдняя часть проекта встрѣтила рѣзкое осужденіе со стороны членовъ собранія, которые—на этотъ разъ весьма и весьма значительнымъ большинствомъ голосовъ—нашли необходимымъ постановить, чтобы сценической дѣятель, оказавшійся недобросовѣстнымъ въ какой-либо отдѣльной обла-

сти, лишался услугъ Бюро во всѣхъ сферахъ, мотивировалось это жестокое постановленіе тѣмъ, что-де недобросовѣстный актеръ имѣетъ еще больше шансовъ сдѣлаться такимъ же антрепренеромъ, и наоборотъ. Думается, однако, что въ этомъ постановленіи, сказала неумѣстная поспѣшность и горячность, которая на всевозможныхъ собраніяхъ вообще, а актеровъ въ особенности, проявляется въ тѣхъ случаяхъ, когда съ паѳосомъ можно «о честиности высокой» потолковать.

Въ постановленіи собранія не принято во вниманіе то, что въ данномъ случаѣ имѣется ввиду чисто профессиональная недобросовѣстность, которая не всегда зависитъ отъ нравственныхъ свойствъ человѣка. Для примѣра вообразимъ какое-либо товарищество, закончившее дѣло крахомъ. По буквѣ новаго устава Бюро, товарищи должны быть причислены къ профессионально-несостоятельнымъ антрепренерамъ, ибо они не выполнили своихъ обязательствъ по отношенію къ артистамъ на жалованьѣ. Какъ актеры же они могутъ быть хорошими работниками т. е. знающими свои обязательства. Но вотъ случился грѣхъ: захотѣлось зашибить лишнюю копейку, силы не рассчитаны, допустимъ, по легкомыслію. Люди очутились буквально на улицѣ, безъ хлѣба, и должны платиться всею своею жизнью за ошибку, за нерасчетливость, за отсутствіе хозяйственныхъ способностей.

Вотъ еще иллюстрація—нахичеванскій крахъ, вообще, представляющій нѣкоторыя любопытныя и къ данному разсужденію идущія подробности. Сборы въ первые пять спектаклей дали на кругъ 300 съ лишнимъ рублей. Говорятъ, что нахичеванскій театръ и всегда даетъ около этой суммы, хотя въ лучшіе мѣсяцы сезона (декабрь и январь) сборы

поднимаются до 450 р., и больше. При такихъ сборахъ и при средней группѣ можно вести дѣло не безъ успѣха. Но явились, на примѣръ, совсѣмъ непредвидѣнные расходы. По словамъ «Донск. Рѣчи», городъ, затративъ на постройку театра 120,000 руб., на этомъ успокоился, и почилъ на лаврахъ. Между тѣмъ, въ театрѣ не имѣется ни мебели, ни декораций, ни костюмовъ, ни библиотеки. Арендаторъ театра, волей-неволей долженъ все это брать на прокатъ.

Во всякомъ случаѣ ясно, что разъ общее собраніе постановило придерживаться распространительнаго толкованія, и прогорѣвшаго антрепренера даже лишать права получить для себя какую-нибудь службу черезъ Бюро, то необходимо установить роды и характеры несостоятельности. Ибо несомнѣнно,—какъ принято въ гражданскомъ правѣ—что несостоятельность бываетъ тройкая: злостная, свидѣтельствующая о порочныхъ наклонностяхъ, легкомысленная, отъ которой можно уберечься, и несчастная, отъ которой никто не застрахованъ. Это необходимо различать, если карать такимъ образомъ прогорѣвшихъ антрепренеровъ.

И наконецъ, практическое соображеніе. До тѣхъ поръ, пока кромѣ Бюро Театрального Общества, существуютъ еще и другія конторы, кара, налагаемая постановленіемъ общаго собранія на-руку этимъ посредническимъ конторамъ, увеличиваетъ кругъ ихъ кліентовъ. Не споримъ, среди этихъ кліентовъ не мало будетъ такихъ, съ которыми лучше не связываться, но могутъ попасться и крупныя артистическія силы.

3 ноября исполняется 100-лѣтіе со дня рожденія П. С. Мочалова. Театральному міру повезло съ крупными юбилеями, какъ будто исторія снѣпшитъ провѣрить высоту актерскаго самосознанія и успѣхи, сдѣланные имъ въ послѣднее время. Кто умѣетъ жить, тотъ цѣнитъ и понимаетъ свою исторію, и культъ исторіи есть первый показатель жизнеспособности настоящаго. Нельзя не привѣтствовать поэтому начинанія Театрального Общества, направленнаго къ тому, чтобы возможно торжественнѣе обставить 100-лѣтіе со дня рожденія славнаго русскаго актера. Такъ называемое торжественное собраніе Театрального Общества является формою новою для нашихъ театральнхъ сферъ, и потому, быть можетъ, не совсѣмъ ясною для сценическихъ дѣятелей. Это соотвѣтствуетъ «акту» и представляетъ крайне удобный случай засвидѣтельствовать предъ лицомъ всего русскаго общества о солидарности актерскихъ чувствъ и интересовъ. Думается, что долгъ всякой группы актеровъ, всякаго общества сценическихъ дѣятелей, всякаго предпріятія и учрежденія, котораго интересы связаны въ какой либо степени съ театральнымъ дѣломъ,—выразить эту общность одушевляющаго всѣхъ настроенія. Говорятъ: «актерская семья». Если это не фраза,—семья должна быть проникнута однимъ родственнымъ всесвязующимъ чувствомъ... Торжества въ память Волкова сопровождались немногочисленными откликами. Правда, ссылались на то, что и инициатива чествованія, и организація празднествъ носили казенный характеръ, что никто не звалъ и не приглашалъ актеровъ. Празднованіе столѣтія со дня рожденія Мочалова, устроенное по инициативѣ Театрального Общества, представляетъ удобнѣйшій случай наверстать потерянное.

Отъ Редакціи.

Съ будущаго номера мы возобновляемъ музыкальныя приложенія. Въ число ихъ — новые романы П. О. Соловьева, П. П. Шенка, Н. М. Кнорозовскаго и др.

Покорнѣйшая просьба къ сценическимъ дѣятелямъ, коихъ фамилии начинаются съ буквы Д., — въ возможно скоромъ времени прислать портреты и біографіи, такъ какъ пятый выпускъ Словаря предполагается издать въ Ноябрь.

За запросъ нѣкоторыхъ подписчиковъ относительно пріобрѣтенія „Словаря сценическихъ дѣятелей“, редакція заявляетъ, что имѣются въ продажѣ три выпуска А, Б и В. Цѣна для гг. подписчиковъ 1 р. 50 к., высылается наложеннымъ платежомъ.

Поэзія любви у Шекспира.

(Окончаніе *).

II.

Какое жалкое, комическое впечатлѣніе производитъ на насъ длинный рядъ героевъ въ комедіяхъ Шекспира! Невозможно указать ни на одно лицо, не возбуждающее чувства антипатіи, презрѣнія, насмѣшки. Предъ нами прошло уже нѣсколько самонадѣянныхъ, гордыхъ юношей, объявлявшихъ войну любви и женщинамъ. Какими доблестными, непобѣдимыми кажутся они въ началѣ, и какъ прискорбна ихъ судьба въ концѣ! Одинъ бросаетъ ученость и превращается въ подвижника за тѣмъ, чтобы заслужить благосклонность женщины; другой своей мечъ и свою славу бросаетъ къ ногамъ отвергнутой имъ раньше жены; третій отрекается отъ трезвой, солидной философіи ради одного взгляда своей милой. Это необычайно эффектное поле битвы, гдѣ побѣдительницы только женщины, а побѣжденные—ихъ смертельные, рьяные враги.

Шекспиръ знаетъ два рода героевъ—тщеславныхъ эгоистовъ и легкомысленныхъ любовниковъ. И тѣ и другіе слѣдо вѣрятъ въ себя и очень низко цѣнятъ женщину. Одни изъ нихъ начинаютъ свое поприще съ самоувѣренностью людей, чувствующихъ себя призванными на не обычные подвиги. Другіе совершаютъ возмутительнѣйшія преступленія—измѣняютъ любимой и любящей ихъ женщинѣ, оскорбляютъ ее, и—совершенно искренне, не возмущаясь, даже съ чувствомъ самоуслажденія сознаются въ этомъ. Измѣна любви является у Шекспира особой спеціальною исключительностью мужчинъ. Одну изъ комедій поэтъ посвятилъ изображенію капризовъ влюбленной фантазіи, безконечнымъ смѣнамъ романтическихъ грезъ, прихотямъ юныхъ увлеченій. Поэтъ видѣлъ, что любовь часто походитъ на „рѣзваго, капризнаго ребенка“, „мѣняетъ свои предметы безпрерывно“. Эта смѣна происходитъ и въ сердцахъ женщинъ. Но поэтъ призналъ ее типичнымъ фактомъ только для героевъ. Только на нихъ отражаются фантастическія видѣнія. „Сна въ лѣтнюю ночь“ только они по нѣсколько разъ мѣняютъ предметы своихъ увлеченій, не чувствуя ни жалости, ни состраданія къ женщинамъ, только-что любимымъ и внезапно отвергнутымъ.

Лизандръ и Деметрій поступаютъ такъ подъ вліяніемъ страстной истомы душевной ночи, подъ вліяніемъ эфирныхъ созданій, властвующихъ ея силами. Но и наяву, при блескѣ солнца, влюбленные герои

*) См. № 42.

ведутъ себя не лучше. Они все тѣ же легкомысленныя жертвы мимолетныхъ увлеченій, тѣ же снисходительные служители личныхъ стихійныхъ капризовъ.

Протей безсознательно мѣняетъ одну любовь на другую и совершенно спокойно анализируетъ этотъ процессъ. Онъ даже проникается особеннымъ лиризмомъ, созерцая одновременно нѣсколькихъ женщинъ, его увлекшихъ. Онъ находитъ это совершенно естественнымъ,—и все его оправданіе заключается въ слѣдующемъ сравненіи:

Какъ пылъ одинъ другой увичтожаетъ,
Какъ выбиваетъ клиномъ клинъ другой—
Такъ память чувства прежняго во мнѣ
Померкла вдрутъ предъ новымъ впечатлѣньемъ.

ными, смѣлыми; развѣ только оскорбленные и обманутыя ими женщины вызовутъ на ихъ самодовольныхъ лицахъ краску стыда. При всей снисходительности къ себѣ эти кавалеры весьма строго, даже презрительно смотрятъ на женщинъ.

Протей, живущій измѣнами и обманами, весьма невысокаго имѣнія о женской любви. Онъ совершенно искренне признаетъ истиннымъ, неизмѣннымъ фактомъ, „что женщина не можетъ любить того, кто дышетъ къ ней любовью“. Герцогъ Орсино, любовь свою выражавшій лишь меланхолическими вздохами и жалобными изліяніями, считаетъ женщину неспособной къ такой искренней, страстной любви, какъ мужчина. По его мнѣнію, душа женщинъ слишкомъ мала, чтобы вмѣстить настоящую любовь:

«Тоска» опера Пуччини. Актъ II.

Протей успокаиваетъ свою совѣсть единственнымъ соображеніемъ, что раньше онъ „боготворилъ звѣзду“, а теперь молится „блестательному солнцу“.

Герцогъ Орсино, повидимому, еще съ большимъ пыломъ влюбленъ въ Оливію. Онъ отъ одного ея взгляда превратился въ оленя и желанія стали преслѣдовать его, какъ злые псы. Свою любовь онъ считаетъ возвышенной надъ міромъ, какъ небо надъ землей. Кажется, для этого человѣка выборъ можетъ быть только между любовью Оливіи и смертью. И все-таки герцогъ неожиданно быстро утѣшается любовью къ другой женщинѣ, будетъ чувствовать себя въ объятіяхъ Віолы, можетъ быть всякой другой, не менѣе счастливымъ, чѣмъ въ объятіяхъ Оливіи.

Эти романы дѣйствительно напоминаютъ погоду апрѣльскихъ дней. Герцогъ съ меньшимъ основаніемъ могъ бы вспомнить объ этихъ дняхъ, чѣмъ Протей.

Этимъ легкомысленнымъ любовникамъ и на умъ не приходитъ мысль о нравственныхъ качествахъ ихъ увлеченій. Они до конца остаются самоувѣрен-

Онъ непостоянны; ихъ любовь
Желаньемъ только можетъ называться:
Она въ крови у нихъ, а не въ душѣ.
Моя жъ, какъ море, голодна любовь —
Ея не насытишь!

Герцогъ оскорбленъ даже мыслью—сравнить свою любовь къ Оливіи съ любовью женщины къ нему. А въ результатѣ оказывается, что любовь герцога быстро исчезла, а любовь Віолы завоевала сердце любимаго человѣка. Юморъ Шекспира и неизмѣнныя симпатіи поэта къ женщинѣ не могли сказаться въ болѣе эффектной формѣ.

Развѣ не ясна всякому тенденція поэта? Развѣ онъ случайно, совершенно безстрастно, объективно показалъ намъ рядъ такихъ героев? Съ одной стороны суровые гонители любви, ненавистники женщинъ; съ другой—юноши, легкомысленно, безсознательно перелетающіе отъ одного увлеченія къ другому. И всюду надъ тѣми и другими вѣетъ побѣдоносное дыханіе женщины: однихъ оно вразумляетъ, смягчаетъ ихъ сердце, очеловѣчиваетъ всю его природу, другихъ исправляетъ, приводитъ къ совнанію своего

эгоизма и нравственной низости. Женщину поэт вездѣ являетъ источникомъ правды, естественности и гуманности. Посмотрите, въ какихъ чудныхъ образахъ воплотилъ онъ это высокое назначеніе женщины.

III.

Шекспиръ безусловно вѣрнѣе въ любовь женщины. Въ его комедіяхъ нѣтъ ни одного случая женской измѣны. Сколько бы воли поэтъ ни давалъ всякимъ случайностямъ, капризамъ людей и судьбы—женская любовь остается неизмѣнной въ этомъ водоворотѣ отъ начала до конца. Поэтъ, повидимому, не допускаетъ и мысли, чтобы женщина, по своей волѣ, могла оскорбить чувство вѣрности.

У Шекспира нѣтъ ничего поэтичнѣе, ничего ближе его сердцу, чѣмъ любовь женщины. Передъ нами цѣлый рядъ граціознѣйшихъ созданий, исполненныхъ глубокаго, безкорыстнаго желанія любить. Въ какихъ гармоническихъ, задушевныхъ звукахъ льется эта любовь! Это чистѣйшіе перлы въ творествѣ поэта. Онъ знаетъ это и съ особенною любовью предоставляетъ своимъ героинямъ говорить о любви, тосковать о миломъ, снисходить ко всѣмъ его поступкамъ, даже оправдывать ихъ. Но когда возникаетъ необходимость завоевывать любовь, тронуть неотзывчивое сердце неслышанной рѣшимостью, страданіями, всевозможными униженіями—женщина не останавливается ни передъ чѣмъ. Она забудетъ самыя жестокия оскорбленія, преодолѣетъ всѣ препятствія и заставитъ, наконецъ, оцѣнить свое чувство.

Въ Шекспировскихъ комедіяхъ повторяются два женскихъ характера. Одинъ исполненъ мечтательной поэзіи затаеннаго лиризма. Женщина любитъ боязливо, скрытно, покорно. Она терпѣливо ждетъ, когда, наконецъ, сама судьба откроетъ ей любовь и она все также стыдливо, склонивъ голову, съ зарумянившимся лицомъ, переполненная счастьемъ, отзовется на давно лелѣянную объятія. Это—Виола.

Другія героини сильнѣе духомъ и страстнѣе сердцемъ: онѣ гораздо чаще появляются у Шекспира. На нихъ преимущественно поэтъ возложилъ трудную роль оправдывать любовь жертвами и вносить въ среду людей естественность и гуманность. Поэтъ соединилъ въ сердцѣ этихъ женщинъ нѣжность чувства съ отвагой и мужествомъ. Елена любитъ человека, ослѣпленнаго своимъ происхожденіемъ. Она не питаетъ надежды когда-либо пробудить въ его сердцѣ болѣе мягкія чувства. Для нея мечта о бракѣ съ нимъ—все равно что мечта о звѣздѣ небесной. Она достигаетъ этого брака, но ей отказываютъ въ любви съ презрѣніемъ и негодованіемъ. Ея энергія отъ этого не падаетъ. Она, подобно фанатику-индійцу, продолжаетъ боготворить солнце, невѣдающее о своемъ поклонникѣ, она даже стремится низвести это солнце къ себѣ, на землю. Она вѣрнѣе въ свои силы, и многіе среди героев позавидовали бы такимъ словамъ въ устахъ женщины:

Мы часто небесамъ приписываемъ то,
Что кромѣ насъ самихъ не создаетъ никто;
Намъ волю полную судьба предоставляетъ,
И наши замыслы тогда лишь разрушаетъ,
Когда лѣниво мы ведемъ свои дѣла.

И Елена сама создаетъ свою судьбу: она добивается любви мужа, вноситъ въ его природу культурный, гуманный элементъ.

Подобная роль возложена на Юлію. Она не менѣе энергична чѣмъ Елена. Въ судьбѣ обѣихъ женщинъ много общаго. Для нихъ любовь—одинаково желанный идеалъ, поднимающій всѣ силы ихъ духа. Юлія на пути къ нему ни разу не ощутитъ усталости,

подобно пилигриму, „прошедшему полсвѣта слабыми ногами“. Она найдетъ своего милаго и узнаетъ, что онъ забылъ о ней. Но ничѣмъ не вырвать изъ ея сердца былыхъ клятвъ вѣроломнаго. Она хранитъ свою любовь къ нему и своею вѣрностью и самоотверженіемъ вызываетъ у него раскаяніе, желаніе любить и быть постояннымъ въ любви, чтобы быть совершеннымъ.

Женщины неизмѣнно вносятъ правду и счастье въ человѣческую жизнь и дѣлаютъ это, какъ бы не сознавая цѣны своего дѣла, не придавая никакого значенія своимъ жертвамъ. Онѣ забываютъ о своихъ добродѣтеляхъ и всегда прощаютъ чужіе пороки. Мы видѣли, съ какимъ эгоизмомъ мужчины третируютъ женщинъ, любящихъ и преданныхъ. Женщины, напротивъ, съ необычайной трогательностью снисходятъ къ заблужденіямъ и легкомыслію своихъ милыхъ. Елена оправдываетъ измѣну Деметрія тѣмъ соображеніемъ, что вѣдь любовь—ребенокъ, она клятва расточаетъ и, какъ ребенокъ, тотчасъ же измѣняетъ имъ. Юлія покорно доискивается, что лучшаго могъ найти ея милый въ другой женщинѣ, чего бы не было въ ней самой. Ничего,—думаетъ она,—увлеченіе объясняется просто „слѣпотой любви“.

Эта гуманность женскаго сердца простирается дальше любовной страсти. Она переходитъ границы самыхъ устойчивыхъ предрасудковъ и въ чувствѣ состраданія находитъ голосъ въ пользу человѣческаго достоинства и равноправности. Графиня, мать Бертрама, не только не возмущается любовью Елены къ ея сыну: она становится на сторону ея любви и ради этого чувства не находитъ своего сына даже достойнымъ служить такой женщинѣ.

Поэтъ не ограничился тѣмъ, что надѣлилъ своихъ героинь всѣмъ блескомъ, всею свѣжестью лиризма: онъ ихъ сдѣлалъ выразителями своихъ убѣжденій и симпатій. Женщины у Шекспира не только любятъ: онѣ превосходно оцѣниваютъ окружающую жизнь, мягко и безпристрастно характеризуютъ людей. Можно сказать, что женщины наравнѣ съ шутами являются органами міросозерцанія Шекспира. Не даромъ поэтъ устами женщины оцѣнилъ всю важность своихъ шутовъ и въ одной комедіи женщину и шута поставилъ противъ глупаго, надменнаго эгоиста. Оливія и Виола горячо принимаютъ подъ свою защиту шута, и графиня, упрекая Мальволио въ его недостаткахъ, перефразируетъ лишь остроты своего дурака.

Въ комедіяхъ Шекспира весьма мало намековъ на современность. Одинъ изъ немногихъ и самый эффектный вложенъ въ уста женщины. Въ эпоху поэта существовала порода разочарованныхъ юношей, живо напоминающихъ нашихъ „героевъ времени“. Они страдали меланхоліей и гнѣвались на міръ Божій, лишенный, по ихъ мнѣнію, интереса и крайне бѣдный наслажденіями. Меланхолію и разочарованіе эти преждевременные старцы привозили изъ чужихъ краевъ, гдѣ съ примѣрнымъ усердіемъ тратили деньги и молодость. Розалинда встрѣчается съ однимъ изъ этихъ героевъ и провозглашаетъ его злой насмѣшкой надъ его наносной меланхоліей и лицемерной разочарованностью.

Въ этой насмѣшкѣ сказывается исконная симпатія шекспировскихъ женщинъ къ правдѣ и естественности. Съ особенной силой эта симпатія воплощена въ лицѣ французской принцессы, попадающей ко двору ученаго ненавистника женщинъ, короля наваррскаго. Принцесса не только сразу съ полной справедливостью оцѣниваетъ страннаго намѣренія короля; называя его насиліе надъ природой и молодостью—„гнуснымъ дѣломъ“: она водворяетъ власть природы и молодости среди ослѣпленныхъ людей,

она возвращаетъ ихъ на путь дѣйствительной жизни и прочнаго счастья.

И всѣ эти благодѣянія женщина совершаетъ единственнымъ путемъ,—путемъ любви и жертвы за эту любовь. Поэтъ, мы видѣли, глубоко и искренне вѣрится въ эту любовь. Для него она — неизсякаемый источникъ поэзіи. Въ ней онъ умѣетъ открыть въ одно время залогъ личнаго счастья влюбленныхъ и непреходящихъ благъ всего человечества. Любовь, естественность, гуманность слиты въ одно чувство въ сердцѣ женщины. Сколько же доблестнаго благородства таится въ этомъ сердцѣ! Поэтъ не допускалъ и мысли, чтобы здѣсь само собой могло родиться что-либо низкое, позорное. Въ уста героини, болѣе всѣхъ одаренной нравственными силами, поэтъ влагаетъ такое восклицаніе:

О женщины! да сохранить ихъ небо!
Все лучшее дозрѣло въ нихъ мужчина,
Во зло употребляя...

И поэтъ съ полной силой подтверждаетъ эти слова. Всѣ героини въ трагедіи „Мѣра за мѣру“ дѣйствительно становятся жертвами разврата и эгоизма мужчинъ.

Ив. Ивановъ.

Музыкальныя замѣтки.

Вѣсний сезонъ для музыкантовъ открылся блестящимъ концертомъ знаменитаго пианиста Рауля Пюньо и не менѣе знаменитаго скрипача Л. С. Ауэра. Программа была настолько интересна и цѣны входныхъ билетовъ настолько общедоступны, что публика повалила, такъ сказать, валомъ. Такимъ образомъ успѣхъ этого концерта лишній разъ доказываетъ, что устроители интересныхъ концертовъ всегда могутъ рассчитывать на петербургскую публику, если цѣны конечно благоразумны. Въ Петербургѣ съ этимъ необходимо считаться. Нѣтъ города въ Европѣ, гдѣ въ теченіи одного сезона нашлось бы такое изобиліе концертовъ, какъ въ Петербургѣ, да пожалуй еще и въ Москвѣ. На западѣ къ концертамъ охладѣли, вниманіе оказывается еще симфоническимъ концертамъ. Но уже въ Парижѣ ихъ посѣщаютъ болѣе моды ради, нежели изъ любви къ красотахъ симфонической музыки. Концертировать самостоятельно артистамъ за границей почти невозможно. Исключеніе составляютъ лишь тѣ, у кого очень много денегъ на рекламы и агентуры. Въ Россіи еще, слава Богу, капиталъ не получилъ такой власти надъ искусствомъ. У насъ еще пока,—ужъ такіе мы сѣрые варвары!—талантъ даетъ славу, а слава—капиталъ, а не наоборотъ. Хотя, чего добраго и мы научимся!

Посѣтители концерта Р. Пюньо и Л. Ауэра получили не малое наслажденіе. Для совмѣстной игры г.г. Пюньо и Ауэръ выбрали первую сонату для фортепiano и скрипки Сень-Санса и *Boudean brillant* Фр. Шуберта.

Соната Сень-Санса относится къ сравнительно раннимъ произведеніямъ французскаго маэстро. Безукоризненная по формѣ, она тѣмъ не менѣе не представляетъ въ цѣломъ большого интереса. Послѣдняя часть сонаты—это чисто французскій веселый «*badinage*», написанный прелестно. Но, въ общемъ въ этой сонатѣ Сень-Санса нѣтъ ничего сонатнаго. Вообще, сонатная форма не удавалась этому автору. Вторая соната для скрипки и соната для виолончели написаны еще слабе и еще менѣе стильно, нежели эта. Исполненіе было великолѣпное. Воспроизведеніе сонаты было тѣмъ интереснѣе, что находилось въ рукахъ двухъ артистовъ, характерныя дарованія

которыхъ имѣютъ много аналогичнаго. Какъ г. Ауэръ, такъ и г. Пюньо не принадлежатъ къ числу артистовъ, поражающихъ слушателя громаднымъ тономъ, силой звука. Наоборотъ, одинъ обладаетъ удивительными нѣжно-звонкими колокольчиками, поющими въ струнахъ его скрипки, другой извлекаетъ изъ роля бархатные голоса, разнообразіе которыхъ неисчерпаемо. Оба артиста плѣняютъ слушателя изяществомъ, а не покоряютъ, что въ сущности легче, титаническими приѣмами. Затѣмъ, какъ у г. Ауэра, такъ и г. Пюньо полное отсутствіе аффектаціи и полнѣйшее подчиненіе духу и характеру исполняемой композиціи. Передъ слушателемъ истинное объективное воспроизведеніе. Чувствуется, что артисты стремятся слиться съ духомъ автора и передать продуктъ его творчества безъ прикраша и своевольныхъ толкованій. Наконецъ, въ характерѣ дарованія обоихъ артистовъ лиризмъ преобладаетъ надъ драматизмомъ. Если бѣ мнѣ пришлось ихъ сравнивать съ живописцами, то я ввелъ бы ихъ прежде всего въ область акварельной живописи и поставилъ бы въ рядъ съ нѣжными колоритами поэтического жанра.

Для своего соло г. Пюньо поставилъ на программу «Италянскій концертъ» Баха и Шопеновскія «*Bergceuse*» и «Скерцо». Концертъ Баха, написанный въ 1735 году, въ сущности говоря, предназначался авторомъ не для эстрады. Когда Бахъ писалъ это произведеніе, онъ не имѣлъ еще въ виду «темперированнаго» клавессина, а потому современный инструментъ даетъ отдаленное сходство съ дѣйствительнымъ произведеніемъ Эйземахскаго мастера. Если на современномъ инструментѣ играть Баха съ точнѣйшей выдержкой характера темповъ того времени, то онъ покажется скучнымъ и вялымъ. На этомъ основаніи возникли новыя традиціи, которыя требуютъ исполнять Баха въ современныхъ намъ темпахъ. И хотя это большой вздоръ, но такое калѣченіе Баха установлено повсемѣстно. Если Бахъ дѣйствительно представляетъ интересъ для музыкантовъ, если есть воистину поклоненіе Баху, то почему бы его не исполнять на клавессинѣ?

Г. Пюньо сыгралъ первыя двѣ части концерта непродражаемо хорошо. Но не удовлетворило меня *presto jocososo*, исполненное съ быстротою *Nord-express'a*.

Туше у Пюньо удивительное. Такого піано ни у одного современнаго пианиста не существуетъ, въ піано г. Пюньо есть такая то чарующая сила.

Съ великимъ мастерствомъ г. Пюньо сыгралъ си-бемольное скерцо Шопена. Тамъ есть крошечная трехнотная темка, повторяющаяся два раза подъ рядъ, исчезающая и снова появляющаяся нѣсколько разъ. Она звучитъ какъ-то таинственно, зловѣще, загадочно. Г. Пюньо очертилъ ее великолѣпно, на бисъ г. Пюньо игралъ очень много: фугу Баха, красивую вещь Скларлатти, рапсодію Листа, свои произведенія и г. д. Успѣхъ его былъ колоссальный.

Г. Ауэръ началъ свои сольные нумера съ Баха, сыгралъ его намъ артистъ съ большой стильностью, и жалъ, что вся прелесть и тонкость отдѣлки терялась для большинства публики въ громадной залѣ консерваторіи. Бахъ писалъ эту «чакону» для интимнаго кружка, въ которомъ только и поютъ камерная музыка. Прелестно исполнилъ г. Ауэръ на бисъ изящный гавотъ Баха. Для русскаго человѣка его забавно слушать; начинается онъ съ темы однородной съ мезгинкой изъ Руслана, а затѣмъ въ нее влетаетъ фраза «Ванька Таньку полюбилъ» изъ ром. Даргомыжскаго. Г. Ауэръ исполнилъ еще рядъ небольшихъ пьесъ, среди которыхъ нельзя не отмѣтить изящную и поэтическую «*Rêverie*»—произведеніе самого артиста. Длинная серія бисовъ была неизбѣжнымъ дополненіемъ программы.

Говорятъ, наша публика безжалостна къ артистамъ со своими требованіями. Говорятъ. Но я думаю, что наша публика горячо любитъ искусство и, припавши къ источнику сладостныхъ звуковъ, съ трудомъ отъ него отрывается. Артисты не жалуются на такую жаждущую публику. Наоборотъ, они отъ нея въ восторгѣ. Пейте, говорятъ они, сколько хотите. Такого мнѣнія о ней и г. Рауль Пюньо.

Въ прошлое воскресенье, въ малой залѣ консерваторіи состоялся конкурсъ на соисканіе преміи имени В. Ф. Голубева. Привѣтствуя отъ всей души благую мысль конкурса, я, тѣмъ не менѣе, вижу въ ней ничто иное, какъ одинъ изъ видовъ благотворительности. Художественнаго же значенія подобный конкурсъ имѣть не можетъ. И вотъ на какихъ основаніяхъ. Прежде всего на каждомъ конкурсѣ будетъ давать себя знать разница въ достоинствахъ инструментовъ состояющихъ.

Представьте себѣ, что являются два одинаковой силы скрипача. Одинъ играетъ на полусотенной Циммермановкѣ, а другой на тысячной скрипкѣ Амати, Страдиварія etc. Нѣтъ сомнѣнія, что судьи склонятся на присужденіе преміи второму. Иначе быть не можетъ. Затѣмъ—если опытные виртуозы находятся сегодня въ одномъ настроеніи, а завтра въ другомъ, то молодежь, неопытная, неуравновѣшенная, болѣе впечатлительная, должна чувствовать еще болѣе рѣзко эти приливы и отливы вдохновенія или подъема для исполненія

передъ публикой, а въ особенности передъ судьями конкурса. Для признанія за конкурсомъ художественнаго значенія не достаеъ во всякомъ случаѣ равныхъ условий для состязующихся. На конкурсъ записалось пять скрипачей, но изъ нихъ одинъ (г. Зелихманъ) отъ участія отказался. Конкурировали такимъ образомъ: гг. Завѣтновскій, Мецъ, Фидельманъ и Сапельниковъ. Каждый изъ нихъ сыгралъ обязательный концертъ (e—mol) Мендельсона, какое-нибудь скрипичное произведение С. Баха и затѣмъ пьесу виртуознаго характера изъ современнаго репертуара.

Плохимъ исполнителемъ концерта Мендельсона былъ г. Завѣтновскій, которому совершенно не удалось первая и послѣдняя части, гдѣ попадались и скомканныя фразы, и невѣрная интонація, и жидковатая техника. Недурно исполнилъ г. Завѣтновскій среднюю часть концерта, которая и по настроенію, очевидно, ему болѣе подходила. Но въ игрѣ молодого скрипача какъ-то мало жизни, звуку не достаеъ *d'ampleur*, онъ анемиченъ, если можно такъ выразиться.

Г. Мецъ игралъ концертъ очень бодро и энергично, но частенько мазалъ, грѣшилъ въ интонаціи и бралъ невѣрные темпы. Вообще, исполнение концерта показало, что дарованіе у г. Меца очень хорошее, но еще зеленое.

Г. Фидельманъ представлялъ уже несомнѣнно большій интересъ, нежели его оба предшественника. Это уже виртуозъ, понимающій автора, дающій въ исполненіи много своеобразнаго и интереснаго. Техника у г. Фидельмана очень хорошая.

Г. Сапельниковъ затмилъ всѣхъ своихъ товарищей. Меня онъ прямо поразили тѣми успѣхами, которые онъ сдѣлалъ съ прошлаго года. У молодого скрипача выработался прекрасный тонъ, чему не мало способствуетъ обладаніе улитивательной скрипкой. Техника у г. Сапельникова изящная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильная.

Въ исполненіи Баха слабѣйшимъ оказался г. Мецъ, лучшимъ тотъ же г. Сапельниковъ. Но если бы я оцѣнивалъ конкурентовъ по пятибальной системѣ, то высшимъ балломъ за Баха была бы двойка. Все сыгранное гг. конкурентами было очень мало похоже на характерную своимъ стилемъ музыку Баха. Гг. скрипачи обратили его сарабанда, фиги, прелюдии и проч. въ какія-то безцвѣтныя монотонныя экзерсисы, твердо вызубренныя наизусть и совершенно непонятныя.

Виртуозные нумера, какъ и слѣдовало ожидать, наиболѣе удалось конкурировавшимъ. Съ настроеніемъ сыгралъ г. Завѣтновскій *le déluge* Сенъ-Санса. Съ большимъ бrio дѣйствовалъ г. Мецъ въ фантазіи на оперу «Фаустъ»—Веняйскаго, при чемъ мѣстами проявлялъ то много вкуса и изящества, то удивительное безвкусіе и аляповатость исполненія. Вообще г. Мецу не мѣшало бы поработать и не увлекаться. Тонъ у него прямо прекрасный, темпераменту масса, техника изрядная—а цѣлаго нѣтъ, нѣтъ законченной лѣпки, все выходитъ скоропалительно и растрепанно.

Могу лишь пожалѣть, что г. Фидельманъ взялъ такую безсодержательную и банальную вещь, какъ *Rondo capriccioso*—Сенъ-Санса, хотя эта музыкальная труха пользуется популярностью.

Г. Сапельниковъ избралъ себѣ труднѣйшую фантазію на Отелло—Россини Эрнста. Исполнилъ же онъ ее съ перазительной легкостью и съ большимъ блескомъ.

По окончаніи конкурсной игры, первая премія въ 750 р. присуждена г. Сапельникову, а вторая въ 250 руб. г. Фидельману.

Б. М. Соловьевъ.

ХРОНИКА театра и искусства.

Торжественное засѣданіе Театральнаго Общества въ память П. С. Мочалова предполагается, какъ мы слышали, устроить въ залѣ Малаго театра, такъ какъ залъ Думъ занятъ по случаю пріема новобранцевъ. Между прочимъ, будетъ исполнена кантата на слова С. Г. Фруга, муз. В. И. Главача. На слова одного изъ стихотвореній Мочалова написана также для концерта музыка П. П. Шенкомъ, на слова другого—теноромъ г. Морскимъ. Готовятся рѣчи В. П. Острогорскаго, П. И. Веинберга и др.

* * *

Въ понедѣльникъ, 30 октября въ 2 часа дня, имѣетъ быть совершена закладка новаго зданія убѣжища въ память Императора Александра III для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей. (Петръ свій островъ, Петровскій пр., д. № 13).

* * *

15-го октября былъ отпразднованъ юбилей 25-ти лѣтней артистической дѣятельности артиста Малаго театра Д. В. Гарина-Вядинскаго. Юбиларъ получилъ не мало привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ. Предсѣдатель Театральнаго Общества А. Е. Молчановъ увѣдомилъ юбиляра, что совѣтъ постановилъ предложить избраніе его почетнымъ членомъ Общества.

* * *

Для рѣдкаго пятидесятилѣтняго юбилея г-жи Александровой на Александринской сценѣ пойдетъ повалъ трехактная комедія г. Шапжинскаго „Предвѣд“ и возобновится пьеса г. Лейкина „Именины въ углахъ“.

* * *

Вл. Ив. Немировичъ-Данченко сообщилъ московскимъ корреспондентамъ, что гр. А. Н. Толстой отдастъ закупаемую имъ въ настоящее время пьесу Художественно-Общедоступному театру. Однако, что значить „отдастъ“, когда произведенія Толстого составляютъ общую собственность? Или Толстой измѣнилъ свои взгляды, или Художественно-Общедоступный театръ составитъ единственное исключеніе, или газеты, по обыкновенію, что нибудь переврали.

* * *

Въ состояніи здоровья даровитаго пѣвца О. П. Шаликина произошла значительная перемена къ лучшему; на дняхъ пѣвецъ выступитъ уже на сцену.

* * *

В. В. Билибинъ, авторъ пьесъ «Говорящій нѣмой», «Въ руки правосудія», «Приличія», «Молчаніе» и др., написалъ новую комедію-шутку въ 3-хъ дѣйствіяхъ подъ названіемъ «Изумительныя превращенія». Пьеса уже разрѣшена драматической цензурою къ представленію и пойдетъ въ театрѣ «Фарсъ» въ одинъ изъ ближайшихъ бенефисовъ. Главное дѣйствующее лицо—профессоръ Солнцевъ, врачъ спеціалистъ по первымъ болѣзнямъ.

* * *

Ведутся переговоры относительно гастролей пильзенской оперы въ главнѣйшихъ городахъ Россіи. Гастроли состоятся въ Великомъ посту; поставлены будутъ исключительно чешскія оперы. Пильзенъ знаменитъ пивомъ и Сметайой—опернымъ, разумѣется.

* * *

Отъѣздъ О. П. Горева въ Москву отложенъ, вслѣдствіе воспаления глаза.

* * *

Артистъ А. З. Сернолетти открываетъ въ Москвѣ театральную библіотеку.

* * *

Печальной извѣстности г. Бобровъ «раскался» въ своей профессіи и, какъ сообщаютъ, перешелъ на поприще драматическаго актѣра, кстати перемѣнивъ и фамилію.

* * *

Въ Большомъ театрѣ въ Москвѣ состоятся гастроли извѣстнаго за границей тенора Маина Вингенде. Онъ выступитъ въ трехъ операхъ, а для дебюта въ партіи «Донъ-Хозе» въ «Карменъ».

* * *

Къ намъ поступаютъ заявленія отъ антрепренеровъ относительно пьесъ изъ числа представленныхъ на конкурсъ Литературно-Художественнаго Общества и признанныхъ пригодными для постановки, хотя и не получившихъ преміи. Просятъ отозваться гг. авторовъ и назвать свои фамиліи,—особенно авторовъ пьесъ „Перекаты“, „Фрейлина“, „Вокругъ сохи“ и „Темная ночь“.

* * *

На дняхъ организовалось новое частное оперное товарищество въ залѣ г. Дервиза на Васильевскомъ островѣ. Спектакли предполагаются по три—четыре раза въ недѣлю; составъ труппы: г-жи Хельда и Ерѣмѣева, Смирнова, Макарова, Доре, гг. Любинъ, Федоровъ, Чекаго, Ткачевъ и Григоровичъ. Оркестръ подъ управленіемъ г. Штейнберга. Первый спектакль «Жизнь за Царя» назначенъ на 22-е октября.

* * *

19 октября исполнилось сорокалѣтіе литературной дѣятельности П. В. Быкова, извѣстнаго своими библиографическими работами. Между прочимъ имъ былъ изданъ «Театральный альбомъ».

* * *

Изъ Кіева телеграфируютъ: Городская дума отклонила ходатайство гласныхъ о пересмотрѣ вопроса объ антрепризѣ театра.

* * *

НАШЪ БАЛЕТЪ.

Г-жа Бакеркина.

Въ смѣту расходовъ по второму сѣзду сценическихъ дѣятелей, помѣщенную въ прошломъ №, вкралась ошибка: на командированіе секретарей комисіи ассигновано не 800 руб., какъ сообщалось, а лишь 200. Въ зависимости отъ этой цифры остальные расходы распределяются такъ: почтовые расходы—300 р., типографскіе и канцелярскіе расходы по организации—500 руб., вознагражденіе секретарей за составленіе протоколовъ сѣзда—300 р., непредвидѣнные и мелкіе расходы—200 р., содержаніе дѣлопроизводителя и канцеляріи и командированіе ихъ въ Москву—800 руб. На послѣднюю сумму предполагается Совѣтомъ пригласить дѣлопроизводителя по 50 руб. въ мѣсяцъ на 8 мѣсяцевъ—400 руб., писцовъ съ вознагражденіемъ за все время въ 300 р. и командированіе дѣлопроизводителя въ Москву—100 руб.

* * *

Е. П. Карповъ вступилъ въ исправленіе обязанностей режиссера театра Литературно-Художественнаго Общества.

* * *

Къ свѣдѣнію. Въ нынѣшнемъ сезонѣ истекаетъ 50-лѣтіе со дня появленія «Мѣсяца въ деревнѣ» Тургенева. Неужели не воспользуются случаемъ возобновить эту тонкую и прелестную по колориту пьесу Тургенева?

* * *

Дирекція Литературно-Художественнаго общества сообщаетъ нѣкоторыя подробности о конкурсѣ съ преміями за лучшія русскія оригинальныя драматическія произведенія.

Пьесы стали поступать на конкурсъ съ конца апрѣля, въ которомъ получено было—4; засимъ въ теченіе мая ихъ было прислано 6, въ іюнѣ—14, въ іюль 7, въ августѣ—106, при чемъ въ послѣдніе дни, начиная съ 26-го, поступило 67.

Всѣ безъ исключенія 137 пьесъ, присланныя на конкурсъ, были прочитаны предсѣдателемъ комисіи А. С. Суворинымъ и нѣсколькими изъ гг. судей.

Путемъ такого предварительнаго разсмотрѣнія было выяснено, что изъ общаго числа 137 пьесъ 33 заслуживаютъ внесенія на обсужденіе комисіи, въ виду чего каждая изъ этихъ 33 пьесъ равсмыслась для прочтенія всѣмъ гг. судьямъ и была разсмотрѣна не менѣе какъ девятую изъ нихъ, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя. Непрочтеніе *восьми* безъ исключенія судьями *восьми* пьесъ обусловливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что болѣзнь заставила одного изъ нихъ, К. К. Случевского, отказаться отъ своихъ обязанностей, а двое другихъ находились во временномъ отсутствіи.

6-го октября было созвано засѣданіе комисіи, въ которомъ каждый изъ ея членовъ заявилъ названіе тѣхъ пьесъ, кото-

рыя, по мнѣнію его, по сценическимъ ихъ качествамъ достойны были бы постановки.

Такихъ пьесъ поименовано было 18, изъ коихъ, по числу заявленій гг. судей, заслуживающими особаго вниманія оказались 12.

Результатъ конкурса уже извѣстенъ.

* * *

Изъ премированныхъ на конкурсѣ пьесъ первой въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества пойдетъ «Безправная», «Пережитое», какъ говорятъ, пойдетъ въ бенефисъ г. Тинского, а «Исторія болѣзни Пытоева», въ бенефисъ г. Бравича.

* * *

А. А. Бренко (по мужу Малаховецъ), учредившая въ Петербургѣ драматическіе курсы, появилась на дняхъ передъ судомъ, по обвиненію въ растратѣ. Открывъ школу, г-жа Бренко пригласила на должность швейцара дворянина Маньковского, съ жалованьемъ по 30 р. въ мѣсяцъ; въ то же время она отдала ему пользованіе вѣшалками и, взаменъ всѣхъ этихъ благъ, взяла у него 1,000 рублей залога.

Скорѣе затѣмъ г-жа Бренко-Малаховецъ пользованіе тѣми же вѣшалками передала другому лицу; Маньковскій не получивъ ни жалованья за нѣсколько мѣсяцевъ, ни залога, предъявилъ искъ въ 1,180 р., который былъ присужденъ ему. Но такъ какъ у г-жи Бренко-Малаховецъ имущества никакого не оказалось, то довѣрчивый Маньковскій остался ни съ чѣмъ. Такую же комбинацію она продѣлала съ г-жей Петровой, пригласивъ ее на должность кассирши и взявъ съ нея 500 руб. залога. Г-жа Бренко-Малаховецъ, хотя не отрицала того, что дѣйствительно взяла у Маньковского 1,000 р., не признала себя, однако, виновной въ присвоеніи и растратѣ, сводя все на гражданскую почву и говоря, что хотя въ условіи значится, что Маньковскій внесъ эти деньги въ видѣ залога, но, въ дѣйствительности, онъ далъ ихъ ей въ ссуду, для веденія дѣла по драматической школѣ. Въ доказательство этого, она ссылается на то, что, получивъ исполнительный листъ, Маньковскій взялъ отъ нея росписку, по которой она предоставила ему право получить свой долгъ изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи какого-то лѣса, яко-бы полученнаго ею въ наслѣдство.

Присяжные засѣдатели признали фактъ доказаннымъ, а подсудимую Бренко—невиновною.

Швейцаръ, содѣйствующій процвѣтанію драматическаго образованія — во всякомъ случаѣ это «жанръ». «Просвѣщеніе несущій всѣмъ швейцаръ», какъ гласитъ старинная ода графа Хвостова

* * *

Пьеса А. М. Федорова «Старый домъ» одобрена къ представленію на сценахъ Императорскихъ театровъ.

* * *

НАШЪ БАЛЕТЪ.

Г-жа Васильева.

Въ «Петербургскомъ театрѣ» 23 октября ставится комедія В. Протопопова «Въ омутѣ веселья» подъ новымъ названіемъ «Рабыни веселья».

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. На-дняхъ въ театрѣ Корша былъ поставленъ «Бракъ» г. Ярцева. На страницахъ нашего журнала «Театръ и Искусство» была помѣщена подробно написанная статья, объ этой талантливой, но не оцененной публикою пьесѣ. Ограничусь разборомъ впечатлѣній, произведенныхъ артистами Коршевскаго театра.

Г. Яковлевъ въ роли Приклонскаго больше походилъ на Чеховскаго («Медвѣдя», чѣмъ на «курицу», какъ характеризуетъ его Булатовъ (г. Соколовскій). Г. Соколовскій въ роли Булатова щегольнулъ обычными достоинствами своей игры: изяществомъ и отдѣлкою, но намъ показалось, что его Булатовъ какъ-то мало убѣдительно. Очень понравилась мнѣ г-жа Голубева (Лена)—артистка умная, толковая и мало въ себѣ увѣренная, т. е. безъ этой нестерпимой примѣси сценической развязности.

Г-жа Миткевичъ... Она играла Нину, хохотала, продѣлала нѣчто въ родѣ истерики, и пр. У г-жи Миткевичъ мало искренности и настоящего проникновенія ролью. Я видѣлъ г-жу Миткевичъ въ провинціи, и тамъ она мнѣ больше нравилась. Г. Синельниковъ поставилъ «Бракъ» очень хорошо и старательно.

А. П. Буровъ.

* * *

Малый театръ. Первая повинка этого сезона «Каролина Пейберъ», о которой смотри ниже, оказалась растянutoй и не театральною пьесой. Такъ какъ рѣчь въ ней идетъ о знаменитой гѣмѣнцовой артисткѣ Каролинѣ Пейберъ и объ ея служеніи театрѣ, то, пожалуй, лучше было-бы прочесть пьесу съ каведры на 2 Сѣздѣ сценическихъ дѣятелей, чѣмъ играть ее на сценѣ. Впрочемъ, это не мѣшаетъ автору быть очень почтенной и въ литературномъ отношеніи заслуженной дамой. Г-жа Яворская внесла очень много страстности въ исполненіе, и если пьеса не совсѣмъ усыпила публику наивностью своей фактуры и медленнымъ теченіемъ сценъ, то этимъ она обязана счастливой способности г-жи Яворской, держать зрителей въ состояніи напряженія. У остальныхъ исполнителей роли ничтожныя и мало-характерныя. Пельза не отмѣтить г. Глаголина, молодого актера, надѣленнаго большею экспрессіею, по склоннаго къ перенатянутому и щегольству своимъ дарованіемъ. Это можетъ для него кончиться очень печально.

Въ понедѣльникъ шелъ «Маскарадъ» съ г-жею Домашевой, у которой очень мало данныхъ и драматическаго опыта для роли Нины. Г-жа Домашева производитъ приятное впечатлѣніе въ тихихъ мѣстахъ, но сильныя ей не удаются да едва ли и когда-нибудь выйдутъ. Вообще артиста не является моментально, а медленно созрѣваетъ.

* * *

Фарсъ. Г-жа Варламова въ свой бенефисъ, состоявшійся въ понедѣльникъ, 16 октября, возобновила два заграничныхъ и при томъ мало занимательныхъ фарса: «Элексиръ жизни», въ которомъ мила была г-жа Станиславичъ, и «Веселыя со-сѣдки». Последній фарсъ появился на свѣтъ Божій еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда труппа театра «Фарсъ» играла у г-жи Неметти. Тогда эта пьеска имѣла шумный успѣхъ благодаря исполненію г. Рутковскимъ—роли несобуданнаго кавказскаго князя и г. Лении—роли почтеннаго отца семейства, преслѣдуемаго князькомъ. Эти роли теперь переданы гг. Фокину и Пальму. «Невозвратное прошлое», какъ называется, кажется, армянскій вальсъ...

Въ настоящее время фарсъ нагоняетъ что-то похожее на уныніе. Къ тому же исполнительницы двухъ «веселыхъ со-сѣдокъ» не потрудились даже выучить ролей. Впрочемъ, г-жу Морскую все же усиленно вызывали нѣкоторые-зачыные голоса.

На понедѣльникъ, 23 октября, назначенъ бенефисъ С. Ѳ. Сабурова. Талантливый артистъ въ одинъ вечеръ ставитъ три новинки: «Выставка красавицъ», фарсъ въ 3 д. П. А. Соколова, «Налогъ на веселыхъ дамъ», фарсъ въ 3 д. Биссона; и «Типичныя сцены въ парижскомъ судѣ», фарсъ въ 1 д.

В. Л.

* * *

Драматическій кружокъ въ залѣ Павловой открылъ 18 октября сезонъ хорошо забытой пьесой Островскаго «Богатыя невѣсты». Это, кажется, одна изъ наиболѣе неудачныхъ пьесъ великаго драматурга. Уйдя почти совершенно изъ своей обычной сферы купцовъ, приказчиковъ, чиновниковъ, Островскій рисуетъ петербургскаго генерала, его «свѣтскую» любовницу и проч. Надо сказать правду, это скучно; изъ всѣхъ дѣствующихъ лицъ удался Островскому только чиновникъ Пирамидовъ и скучающая вдовушка Бѣданѣгова—десятое издание. Сама интрига пьесы—желаніе генерала выдать свою любовницу за «способнаго» «идеалиста» Цыплунова, столь же искусственна, сколь и «ненадежна», такъ какъ раскрывается тутъ же на сценѣ.

Валентину Васильевну—эту Настасью Филишовну изъ «Идиота»—играла г-жа Сковронская. У нея есть извѣстный темпераментъ и сценическая наружность. Фраза «нѣтъ, я не шучу, я, дѣйствительно, люблю васъ»—была сказана ярко-красно; къ сожалѣнію, въ интонаціяхъ есть что-то не въ мѣру мужское и энергическое что мѣшало въ данной роли. Г. Трабъ (Гнѣзшовъ) былъ генераломъ, переведеннымъ съ французскаго. Величественность, о которой онъ говоритъ, нѣтъ и въ поминѣ. Очень милъ и серьезно-комиченъ былъ г. Апинъ и ходуленъ г. Чаргонинъ. Въ шуткѣ Ф. Синельникова «Крѣпость взята» были удачны гг. Нелинъ, Сѣрковъ. Г. Троицкій, думается мнѣ, слишкомъ стеснилъ краски. О. Д.—авт.

* * *

Къ Мочаловскимъ днямъ. Въ Одессѣ, по словамъ газетъ, найдена интересная афиша, отмѣченная датой 27 іюня 1843 г., относящаяся къ пребыванію въ Одессѣ П. С. Мочалова. Вотъ она полностью:

«На Одесскомъ театрѣ»

въ Воскресенье, 27 Іюня 1843 г.

Русскою труппою,

подъ управленіемъ г-на Мочалова,

представлено будетъ: ГАМЛЕТЪ, принцъ Датскій. Драматическое представленіе въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Вилліама Шекспира, переводъ съ Англійскаго Н. А. Полсвого, въ коей роль Принца Гамлета будетъ играть артистъ Императорскихъ Московскихъ театровъ Павелъ Степановичъ Мочаловъ.

Дѣйствующія лица: Клавдій, король Датскій—г. Мискулскій. Гертруда, его супруга—г-жа Пилони. Гамлетъ, сынъ ея отъ перваго брака съ братомъ Клавдіи—г-нъ Мочаловъ. Лазръ, сынъ его—г-нъ Максимовъ. Офелія, дочь его—г-жа Мочалова. Гораціо, другъ Гамлета—г-нъ Пилони. Розенкранцъ—г-нъ Новиковъ. Гильденштернъ—г-нъ Орлеановъ. Осрикъ—г-нъ Орлеановъ. Марцелло—г-нъ Выходцевъ. Бернардо—г-нъ Зубовичъ. Тѣнь отца Гамлета—г-нъ Громовъ. 1-й и 2-й могильщики гг. Новиковъ и Зубовичъ. 1-й и 2-й актеры гг. Громовъ и Выходцевъ, Актриса—г-жа Ернова. Придворная, солдаты. Дѣйствіе въ Эльсинорѣ, столицѣ Датскаго королевства. Цѣны мѣстамъ, какъ на Итальянскихъ представленіяхъ. Начало въ 8-мъ часовъ пополудни.

* * *

Къ сезону въ провинціи.

Елецъ. Въ мѣстномъ театрѣ, снятомъ на весь сезонъ музыкально-драматическимъ Обществомъ, анонсируются въ настоящее время спектакли труппы, подъ управл. И. А. Поноржова-Сокольскаго.

Екатеринбургъ. Объявленъ составъ оперной труппы Н. А. Корсакова; женскій персоналъ: г-жи Соловьева—драматическое сопрано; Асатурова—лирико-драмат. сопрано; Манштейнъ—лирич. сопрано; Ваннеръ—колоратурное сопрано; Леминская, Свѣчина, Ковалевская, Порѣцкая; мужской персоналъ: тенора: г. Алмазовъ, Баяновъ, Карскій; баритоны: Гладковъ, Ранкъ; басы: Барсовъ, Петровъ; теноры-компримарио: Бахрахъ, Павловъ; басъ-компримарио: Рѣзниковъ. Капельмейстеры гг. Эйхенвальдъ и Гейнрихъ. Оркестръ 24 человѣка, хоръ 30 человѣкъ.

Ялта. Мѣстная публика, какъ у насъ уже сообщалось, пришла на помощь артистамъ и музыкантамъ опереточной труппы С. Н. Новикова, пострадавшей отъ пожара городского театра. У кого то явилась мысль устроить подписку въ пользу пострадавшихъ. Бакинскій нефтепромышленникъ А. Х. Ивановъ первый внесъ свою фамилію въ подписной листъ съ крупнымъ пожертвованіемъ въ 200 руб. Хорошему примѣру послѣдовало большинство находившейся въ саду публики. Всего собрано по подписнымъ листамъ 1,318 р. 95 к. Кромѣ концерта, и гулянья значительно увеличили эту сумму. Всего, такимъ образомъ, собрано 3,891 р. 52 к. Изъ этихъ денегъ истрачена на покупку инструментовъ для оркестра 1,291 р. 70 к. выдано хоръу, парикмахеру, портнымъ и другимъ лицамъ 923 р., и артистамъ Свѣтланову, Милутиной, Пронской, Муратовой, Гильдебранту и другимъ 1,676 руб. 86 коп. По слухамъ, одинъ Свѣтлановъ получилъ болѣе 1,000 руб. Если прибавить къ этому, что г. Свѣтлановъ получаетъ 700 руб. въ мѣсяцъ жалованья, а г-жи Муратова и Милутина по 600 руб., то пожалуй, сдѣлается вѣжѣ стыдно за этихъ артистовъ, отнявшихъ львиную долю у музыкантовъ, хористовъ, мелкихъ актеровъ и плотниковъ, которымъ выдано всего на всего 923 р. Кстати, у г-жи Милутиной сгорѣли только одни чулки. Любопытно было бы поэтому выяснитъ точно, во сколько цѣнитъ опереточная примadona свои чулки, хотя бы и шелковые.

Варшава. Русское Общество любителей сценическаго искусства; существующее здѣсь уже пятнадцать лѣтъ, открываетъ сезонъ съ 15-го октября. Къ постановкѣ на сценѣ готовятся пьесы Гнѣдича: «Перекачи-поле» и «На хуторѣ». Согласно сношенію генераль-губернатора съ управленіемъ правительственныхъ театровъ, исполнительныя собранія Общества будутъ устраиваемы въ Редутныхъ залахъ во воскресеньяхъ и, въ случаяхъ концертовъ, по пятницамъ. Разрѣшена главнымъ начальникомъ края субсидія въ количествѣ 1,500 р. съ тѣмъ,

чтобы впредь, до выяснения вопроса о постоянной субсидии от казны, Обществомъ не было допускаемо никакихъ новыхъ долговыхъ обязательствъ.

Еще раньше, впрочемъ, генераль-губернаторъ, относящійся съ полнымъ сочувствіемъ къ преслѣдуемому Обществомъ цѣлямъ и озабочиваясь возможнымъ устраненіемъ преградъ къ дальнѣйшему развитію его дѣятельности, призналъ своевременнымъ образовать особую комиссію для выясненія существующихъ потребностей и для изысканія мѣръ къ удовлетворенію этихъ нуждъ. При этомъ было обращено вниманіе комиссіи на необходимость правильной постановки театральнаго представленія на сценѣ Общества, по причинѣ отсутствія постоянного русскаго театра въ Варшавѣ. Поэтому генераль-губернаторъ рекомендовалъ организовать эту часть такимъ образомъ, чтобы сцена Общества изъ чисто любительской постепенно переходила къ профессиональной путемъ приглашенія русскихъ драматическихъ артистовъ. При этомъ только условіи генераль-губернаторомъ могло бы быть возбуждено ходатайство о назначеніи Обществу ежегодной субсидіи, размѣръ которой постепенно увеличивался бы параллельно съ развитіемъ и укрѣпленіемъ новаго характера сценическихъ представленій.

Инаиша. (Костр. губ.). Съ перваго октября начались здѣсь драматическіе спектакли «Музыкально-Драматическаго кружка, имени А. Н. Островскаго». Для открытія поставлена была комедія «Таланты и поклонники». Пьеса прошла съ хорошимъ ансамблемъ.

Составъ труппы слѣдующій: О. А. Юрѣва (драм. ампула), М. И. Сергѣева (ingénue dram. и водев. ампула), В. Г. Пеняева (2-ое ingénue), Ю. Н. Дельбрюкъ (ампула ком. старухъ); П. Д. Глѣбовъ (драм. любовь), А. П. Пеняевъ (простакъ), Л. Н. Минскій (комич. роли) и нѣсколько любителей. Режиссеромъ приглашенъ Л. Н. Минскій. Главные распорядители кружка А. К. Клепиковъ и Н. П. Петинъ. Для втораго спектакля (8-го числа) шла драма «Въ новой семьѣ».

Маленькая хроника.

*** Въ «Таганр. Вѣстн.» находимъ письмо г. Форкати, рисуемое порядки, существующіе въ нашемъ Обществѣ драматическихъ писателей.

Г. Форкати, въ теченіе пяти лѣтъ державшій гѣтній театръ въ Кисловодскѣ, аккуратно выплачивалъ авторскій гонораръ мѣстному агенту Общества—г. Якунину-Захарьину, который, какъ передаетъ г. Форкати, не только пользовался, по закону, кресломъ въ третьемъ ряду, но и водилъ на каждый спектакль свое семейство, состоящее изъ 4 лицъ, со всѣми присными. Въ настоящемъ 1900 г. Форкати задумалъ отвести для агента не крайнее отъ прохода мѣсто, какъ то было прежде, а сосѣднее. Передъ окончаніемъ сезона, агентъ предъявилъ къ антрепренеру требованіе объ уплатѣ авторскаго гонорара въ двойномъ размѣрѣ, за участіе въ спектакляхъ артистовъ Императорскихъ театровъ на основаніи циркуляра 1898 г. Между тѣмъ, ни въ 98 г., ни въ 99 г., несмотря на то, что артисты Императорскихъ театровъ тогда также участвовали, агентъ двойного гонорара не бралъ. Когда же г. Форкати указалъ г. агенту на этотъ фактъ, то послѣдній отвѣтилъ, что просто-на-просто «тогда онъ брать не хотѣлъ, а теперь жаждаетъ».

Местъ за перемѣну кресла на этомъ не остановилась. Когда г. Форкати явился въ Таганрогъ, то мѣстный агентъ заявилъ, что, по распоряженію комитета Общества, ему воспрещается ставить драматическіе спектакли и что онъ подлежитъ уголовной отвѣтственности по ст. 1654 которая яко бы грозитъ г. Форкати Сибирью. Мало того: агентъ сообщилъ, что г. Форкати не только не будетъ имѣть права антрепренерствовать въ Россіи, но не будетъ даже имѣть права служить актеромъ, ибо не будетъ принятъ ни въ одну труппу! Куда хватили!

Таковы порядки Общества. Чтобы гарантировать себя, оно придумало остроумную комбинацію, по которой каждый неуплаченный рубль есть уголовное преступленіе Антрепренеры разсматриваются вродѣ каторжниковъ, и агентъ Общества есть въ полномъ смыслѣ слова владыка живота. Вместе съ тѣмъ, агентъ «охраняетъ» права членовъ Общества, какъ ему угодно: хочетъ вдвойнѣ, хочетъ «въ ординарѣ». Это зависитъ... отъ того, какъ онъ сидитъ, въ отношеніи прохода. Очень утѣшительно для драматурговъ.

*** Музыкальная критика, какъ мы слышали, на дняхъ хорошо покушала. 14 октября, послѣ концерта Рауля Пюньо, гг. критики in corpore были приглашены антрепренеромъ (кажется, представителемъ фирмы Шредера) въ отдѣльный кабинетъ къ Кюба. Ужинъ былъ роскошный, вина подавались тонкія. Представители нашей музыкальной критики, повидимому, были тронуты любовнымъ вниманіемъ. Бесѣда затянулась, какъ говорится, «далеко за полночь». Единеніе было полное. Вечеринкѣ этой, кажется, суждено открыть новую эру въ лѣтописяхъ нашей музыкальной жизни. Огнемъ, надо надѣяться, за концертомъ, предна-

значеннымъ для публики, послѣдуетъ фестиваль для нелицеприятныхъ критиковъ. Позволительно думать, что предприимчивые импресарио не преминутъ воспользоваться указаніями опыта. А оптомъ, можно въ ресторанахъ Кюба понизить прейсъ-курантъ. Или какъ это помузыкальнѣе? Детонировать цѣны?

** Въ № 34 нашего журнала была помѣщена замѣтка о маленькомъ крадѣхъ маленькаго товарищества въ г. Ямпольѣ. Часть артистовъ, бросивъ товарищей на произволъ судьбы, захватила съ собой кассу, въ которой было только... 1 р. 50 к. Теперь, по поводу этой замѣтки, намъ прислано письмо за подписью «брошенныхъ» товарищами гг. Любимова, Каренина, Крутлякова и Горюховскаго, въ которомъ все передается «съ другой стороны». Судить на разстояніи мы не беремъ, но тѣмъ не менѣе нѣкоторые курьезы заслуживаютъ вниманія: оказывается, 1 руб. 50 коп. не были увезены, но оставлены въ распоряженіе 5 человекъ, которые изъ этой «суммы» должны были уплатить за гостиницу и за содержаніе. Кроме того распорядители, «смазавъ» двухъ артистовъ «везуть» ихъ на ст. Рыбница, для того, чтобы сыграть два или три спектакля, но «проездомъ» черезъ одну деревушку, ночью бросили ихъ на полдорогѣ безъ гроша денегъ. Женщины просидѣли всю ночь до 10 час. утра на берегу Днѣпра, въ ожиданіи парохода. Печальное «туризмъ!». Тѣмъ не менѣе, оставимъ вопросъ о 1½ руб. безъ «детального разсмотрѣнія».

*** Передаютъ забавныя подробности о томъ, какъ одна актриса, выпросившая себѣ хорошую роль, къ ней готовится. Она надѣваетъ черное, печальное платье и отправляется къ извѣстной заслуженной артисткѣ. заливаясь у нея слезами и проситъ: «ахъ, я такая бѣдная! начитайте роль!» После того надѣваетъ бѣлое платье съ цвѣточками и идетъ къ заслуженному артисту и присгаетъ: «ахъ, я такая богатая! начитайте!» Потому въ всѣхъ отбираетъ «письменные» документы въ подтвержденіе. Одна извѣстная артистка къ которой та обратилась за «начитаніемъ», выслушала ее и сказала: „25 руб. въ часъ, и ни копѣйки меньше!“ „Ахъ, какъ дорого! Тогда лучше ужъ и куплю фонографъ, и буду учить роль съ фонографомъ!“

Для будущихъ рецензій рекомендуемъ новый эпитетъ: „очень начитанная артистка“

Изъ жизни Зоннентала.

Приводимъ, къ предстоящимъ гастролямъ Зоннентала, нѣкоторыя любопытныя подробности о популярномъ премьерѣ вѣнскаго Бургъ-театра со словъ его пріятельнаго биографа Людовика Эйзенберга.

Дѣло происходило въ 1895 году. Какъ-то въ октябрѣ мѣсяцѣ этого года Эйзенбергъ былъ принятъ въ частной аудіенціи эрцгерцогомъ Карломъ-Людовикомъ, братомъ императора Франца-Иосифа и отцомъ наследника австро-венгерскаго престола Франца Фердинанда. Покойный эрцгерцогъ былъ покровителемъ наукъ и искусствъ, и находчивый Эйзенбергъ посвятилъ ему, конечно, свою биографію Зоннентала.

Первые вопросы, заданные эрцгерцогомъ, коснулись, разумѣется, театра, которому Габсбургскій домъ посвящаетъ вообще много вниманія и заботы. Перейдя къ своему любимцу Зонненталу, эрцгерцогъ долго разспрашивалъ собесѣдника о жизни Зоннентала, его привычкахъ и пр. Словомъ, разспрашивалъ о Зонненталѣ въ «халатѣ», какъ онъ самъ, шутя, выразился.

— Впрочемъ, прибавилъ онъ, я вѣдь знакомъ съ Зонненталемъ домами. Я былъ у него нѣсколько разъ въ гостяхъ. Но я его такъ люблю, что готовъ говорить о немъ безъ конца.

Эйзенбергъ постарался, конечно, удовлетворить любопытство своего высокаго собесѣдника. Но послѣдній неожиданно прервалъ потокъ его краснорѣчія.

— Скажите, пожалуйста, сказалъ онъ, правда-ли, что Зонненталъ такой вѣрующій еврей, или онъ только притворяется?

На этотъ, нѣсколько шекотливый вопросъ, касающійся интимной жизни артиста, Эйзенбергъ отвѣтилъ, что Зонненталъ, дѣйствительно, вѣрующій еврей и исполняетъ всѣ заветы и предписанія своей религіи.

— И прекрасно дѣлаетъ, замѣтилъ эрцгерцогъ. Всякій человекъ долженъ свято держаться вѣры, въ которой ро-

диль на него въ послѣдніе годы Зонненталь — Валленштейпъ, Лиръ, и Натанъ.

— Между тѣмъ, всѣ эти роли требуютъ отъ актера громаднаго физическаго напряженія. А Зонненталь не молодъ. Видъ мы съ нимъ однихъ лѣтъ, говорилъ пять лѣтъ тому назадъ почти шестидесятилѣтній эрцгерцогъ.

Кстати, тотъ же Людовикъ Эйзенбергъ рассказываетъ характерную для личности Зоннентала подробность.

Какъ оказывается, ему пришлось преодолѣть почти невѣроятныя трудности, собирая матеріалы для біографіи артиста. Самъ Зонненталь никогда не сохранилъ того, что пишутъ объ немъ въ журналахъ или газетахъ, и очень скупо дѣлится своими впечатлѣніями и воспоминаніями. Трудно найти другого такого скромнаго и такъ строго относящагося къ себѣ артиста!

Впрочемъ, къ словамъ специальныхъ біографовъ слѣдуетъ относиться съ осторожностью. „Сказка — ложь, но въ ней намекъ, добрымъ молодцамъ урокъ!“.

Въ роли Натана Мудраго.

Зонненталь. (Къ гастролямъ въ Петербургѣ).

Въ роли Фауста.

дился. Я самъ придерживаюсь такого взгляда, и, вѣрите мнѣ, на такихъ людяхъ покоится благодать Божія!

— Зонненталь, сказалъ на это его біографъ, остается вѣренъ своей религіи во всемъ, и могъ бы служить образцомъ для своихъ единовѣрцевъ. Разъ его религіозныя убѣжденія вызвали даже семейный расколъ, чуть не семейную драму.

Принцъ Карлъ очень заинтересовался неизвѣстнымъ ему эпизодомъ изъ жизни своего фаворита и пожелалъ узнать подробности. Дѣло оказалось, вотъ въ чемъ. Младшій сынъ знаменитаго артиста долженъ былъ отбыть воинскую повинность, въ качествѣ вольноопредѣляющагося, въ одномъ изъ австрійскихъ кавалерійскихъ полковъ. Военная обстановка и солдатская жизнь такъ понравились молодому человеку, такъ припалъ ему по вкусу, что когда изъ авторитетныхъ сферъ ему было сдѣлано предложеніе посвятить себя военной службѣ, что встрѣтило живѣйшій откликъ въ сердцѣ молодого человека, Зонненталь — junior блестяще сдалъ офицерскій экзаменъ. Но всѣ мечты юнаго поручика разлетѣлись прахомъ, такъ какъ въ связи съ переменной призваніи стояло и отречение отъ еврейской религіи, препятствовавшей его движенію по службѣ. А отецъ на это не согласился. Начались представленія, доводы, мольбы. Ничто не помогало. Всегда нѣжный и любящій отецъ, Зонненталь оказался въ этомъ отношеніи немолчимымъ и сынъ долженъ былъ отказаться отъ розовыхъ плановъ о военной карьерѣ и поступить на частную службу.

Эрцгерцогъ нѣсколько минутъ молчалъ, потомъ провелъ руку по лбу и замѣтилъ:

— Да, можетъ быть, все это и къ лучшему. Кто знаетъ, какія осложненія вызвало бы между отцомъ и сыномъ различіе религіи. Но замѣчательно, что никто изъ семьи Зоннентала не унаследовалъ таланта отца. Правда, наслѣдственные дарованія въ семьяхъ артистовъ, — явленіе не частое. Кромѣ Девриеновъ, я не знаю примѣра семейныхъ талантовъ. Вотъ, видите-ли, разсмѣялся эрцгерцогъ мой младшій сынъ, эрцгерцогъ Фердинандъ — питаетъ у меня особую слабость къ театру. Онъ уже пробовалъ свои силы, подъ руководствомъ Зоннентала, въ качествѣ актера, и, по правдѣ сказать, я не могу отказать ему въ талантѣ.

— Кто знаетъ, вставилъ свое слово ловкій Эйзенбергъ, можетъ быть, его высочество былъ бы звѣздой первой величины, если бы ему суждено было родиться въ обыкновенной семьѣ.

Эрцгерцогъ разсмѣялся, но былъ, повидимому, польщенъ, какъ поклонникъ искусства и отецъ.

Затѣмъ эрцгерцогъ говорилъ въ восторженныхъ выраженіяхъ о потрясающемъ впечатлѣніи, которое произво-

Изъ Москвы.

Недѣля о Боборыкинѣ. Его имя звучитъ во всѣхъ спорахъ и не сходитъ со столбцовъ газетъ, устроившихъ по случаю боборыкинскаго юбилея цѣлую скачку съ препятствіями. Кто кого пересилитъ количествомъ строкъ, кто побьетъ рекорды? Во славу юбиляра съѣли

уже грандіозный обѣдъ въ традиціонной колонной залѣ «Эрмитажа», еще болѣе грандіозный ужинъ въ юномъ литературно-художественномъ кружкѣ. Обѣды обильно политы потоками краснорѣчія. Въ воздухѣ дулъ отъ тушей восторженныхъ эпитетовъ и дружескихъ поцѣлуевъ.

Словомъ, юбилей по-московски, во всю. У Москвитинъ — натура широкая. Чествовать — такъ ужъ чествовать, не шадя живота. На эрмитажномъ обѣдѣ звонкое краснорѣчіе било неудержимымъ и неясно-клеммамъ фонтаномъ, и застольные ораторы вoadвигли автору «Накипи» словесный пьедесталъ пренине наполеонова столпа. Если бы принимать всѣ эти рѣчи à la lettre, не извлекая изъ нихъ корня юбилейныхъ и застольныхъ увлеченій, то вышло бы, что почтенный П. Д. — премьеръ нашей беллетристики;

звѣзда первой величины, на каковое званіе онъ и самъ едва ли претендовалъ, а довольствовался ролью усерднаго и умѣлаго рядового работника русскаго романа.

Одинъ изъ нашихъ маститыхъ, ветхихъ годами, но юный увлеченіями, въ ораторскомъ пылу, договорился до отождествленія Боборыкина съ Тургеневымъ, въ ихъ влияніи на наше общественное самосознаніе. Оба — истолкователи новыхъ людей и новыхъ явленій, оба — будильники общества. Исторія поставить ихъ рядышкомъ въ пантеонѣ славы. Даже на московскомъ обѣдѣ, среди звона стакановъ стало немножко неловко отъ этихъ словъ увлечкаго аристарха; потому что и въ юбилейномъ угарѣ не всѣ встаки забыли, что Тургеневъ обращался съ этими новыми людьми и явленіями, какъ истинный художникъ слова. Боборыкинъ — только какъ бойкій фельетонистъ. Тургеневъ писалъ для вѣчности, Боборыкинъ — для дня, первый внятно говорилъ нашей совѣсти и чувству прекраснаго, второй говорилъ больше нашему любопытству, ибо Тургеневъ варьировалъ новыя глубокими пуглами, Боборыкинъ же бороздилъ лишь поверхность. Онъ никогда не шелъ дальше движущихся картинокъ кинематографа; безъ красокъ, безъ души. Я далеко не принадлежу къ числу зрителей геперешанья юбиляра. Напротивъ. Та облава на него, какую устраиваютъ наши фельетонисты, неизвѣстившіе себя и въ юбилейные дни, отнюдь не вызываетъ моего сочувствія, не разъ врагъ мучала своей несправедливостью и грубостью. Литературныя заслуги Боборыкина, сорокъ лѣтъ усердія и искусно фотографирующаго русское общество, протоколирующаго его порожденія и чуждества, не подлежатъ сомнѣнію и спору. И, можетъ быть, систематическое затираніе Боборыкина, «25 лѣтъ глумленія и 15 лѣтъ пренебреженія», какъ онъ самъ, въ отвѣтной рѣчи на эрмитажномъ обѣдѣ формулировалъ итогъ своей «литературной судьбы», не остались безъ влияния на характеръ его юбилея, придали ему, въ видѣхъ отвора, болыную

«СНѢГУРОЧКИ» МОСКОВСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕАТРА.

Г-жа Селиванова.

Г-жа Садовская.

яркость. Это—законная реакція. Но и у реакціи должны быть свои законные предѣлы, за которыми начинается ни на что не нужное, только вредное кружево лести и юбилейныхъ курьезовъ.

Впрочемъ, у юбилейной приподнятости оказалась и еще одна специальная причина, народившаяся въ самомъ концѣ Эрмитажнаго чествованія и принесенная спектаклемъ «Накипи» въ Маломъ театрѣ. Хотя объ этомъ и не говорилось въ афишахъ, всѣ знали, что спектакль не простой, юбилейный. И по началу онъ такъ и шелъ. Боборыкина вызвали послѣ перваго же акта, поднесли вѣнокъ съ юбилейной надписью, много аплодировали. Послѣ втораго акта, на сценѣ, впрочемъ—при ошущенномъ занавѣсѣ, чествовали драматурга артисты; говорили рѣчи, отвѣщивались поклоны до земли, подносились вѣнки, между прочимъ—золотой, отъ Общества драматическихкихъ писателей. Полная юбилейная программа. Но когда опустились послѣдній рѣшающій занавѣсъ, которымъ определяется судьба новинки, въ зрительномъ залѣ произошелъ неожиданный и совсѣмъ не юбилейный инцидентъ: въ разныхъ углахъ зала, особенно—въ возвышенныхъ сферахъ, зашипѣли господа протестанты, зашипѣли весьма внятно, глуша аплодисменты. Та часть публики, которая поняла всю безтактность выходки, всю неумѣстность протестовъ, поспѣшила присоединиться къ аплодирующимъ, и шипѣнье было съ грѣхомъ пополамъ заглушено.

Этотъ инцидентъ не могъ не подвигнуть происходившаго на завтра чествованія, придавъ ему лишняго жару, особенно когда самъ юбиляръ въ своей рѣчи намекнулъ на инцидентъ. Юбилейные восторги достигли зенита, когда С. А. Муромцевъ отвѣчалъ юбиляру именно по этому пункту, да, кстати, и вообще по поводу «25 лѣтъ глумленія и 15 лѣтъ пренебреженія». Присутствовавшіе на обѣдѣ усилленно старались показать, что итогъ подведенъ не вѣрно. Они—ѣлие Москвы, и они не противъ Боборыкина, а за него. Большая публика Москвы—не за одно съ ними, хотя, впрочемъ, и то сказать, «большая публика»—плохой судья въ дѣлѣ искусства.

Я не стану долго останавливаться на самой «Накипи». Она шла уже въ Петербургѣ, и тогда «Театръ и Искусство» обстоятельно высказался объ этой архи-современной комедіи, шеголяющей самыми модными словечками и столь-же модными человѣчками. Послѣдній отзывъ—dernier cri жизни. Скажу только, что для г. Боборыкина «Накипи» чрезвычайно типичное произведение. Въ ней, всѣ сильныя, но и всѣ слабыя стороны, какими характеризуется авторская личность этого «улавливателя момента». Чрезвычайная чуткость къ явленіямъ жизни и чрезвычайная поверхностность отношенія къ нимъ. Большой запасъ наблюденій и «дабая» способность

въ нихъ разобратъ, а изъ характерныхъ обрывочковъ сложить типичное изображеніе. Удачныя фотографіи, никогда не поднимающіяся до картины. Рѣдко когда Ш. Д. Боборыкинъ былъ такъ au courant жизни, всего того новаго, моднаго, уродливаго и крикливаго, всей муги, «накипи» жизни, какъ въ послѣдней пьесѣ. И, пожалуй, нигдѣ онъ не былъ такъ легковѣсенъ, и такъ поверхностенъ, какъ въ этой-же пьесѣ. Въ «Накипи» больше карикатуры, чѣмъ образовъ, фельетона, чѣмъ драмы. Авторъ прогуливается, такъ сказать, мимо любопытныхъ явленій и людей и заноситъ бойкіе «croquis» въ свой альбомъ. Эти наброски сдѣланы безусловно талантливой и ловкой рукой, эти карикатуры на нашихъ декадентовъ, ницшеанцевъ и марксистовъ очень забавны. И карикатура—законный жанръ. Но ее и выдавать нужно за карикатуру. И потому, смѣлый намекъ карикатуриста никогда не можетъ правильно освѣтить явленіе жизни. Искра сверкнула и погасла. А явленія, которыя тронула «Накипи»,—серьезныя, съ ними нельзя не считаться, и бойкой насмѣшкой, карикатурой, фельетономъ не отдѣлаешься. И послѣ «Накипи» они еще ждутъ своего истиннаго изобразителя и истолкователя. Мнѣ далеко не по душѣ все это модное кривляніе, эти примазавшіяся къ ученію Ницше господа sans foi ni loi, обрадовавшіяся, какъ кладу, возможности прикрыть эффектнымъ идеями оправданіемъ свои расхолодившія инстинкты, свое болѣзненное самолюбіе. Всегда бывшіе по ту сторону добра и зла, они теперь освятили это свое пребываніе тамъ, вдали отъ долга и идеала, принципомъ и стали еще разнузданнѣе. И эта нравственная зараза все ширится, черныя новыя силы въ теоріяхъ экономическаго матеріализма, въ марксистскихъ теоріяхъ. Для тѣхъ, кто пустилъ ихъ въ ходъ, онъ—вѣтхивая игра ума. Они готовы идеализировать этотъ матеріализмъ, какъ наши шестидесятники были идеалистами филологическаго матеріализма, энтузіастами нигилизма. Все это son-tradictio in adjecto, вродѣ горькаго сахара. Что подѣлаешь! Неравный, нестройный ходъ русской культуры, то летѣвшей на курьерскихъ, то вдругъ валившей черезъ пень-колоду, богатъ такими неожиданностями и логическими противорѣчіями. Но г. Боборыкинъ раздѣльвается съ этими гримасами на лицѣ русскаго интеллигента очень ужъ легко. Врагъ сильный и не такъ простъ. Авторъ самъ подмѣнилъ врага какимъ-то желторотымъ младенцемъ и торжествуетъ надъ нимъ слѣпкомъ легкую побѣду.

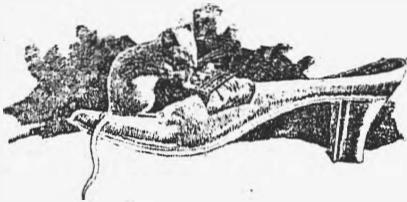
И потомъ, обличеніе—обличеніемъ, но нужна же и пьеса, столкновение интересовъ или чувствъ, создающее интригу. А эта сторона «Накипи» совсѣмъ слаба, даже технически сдѣлана не совсѣмъ искусно; и развязывается узелъ интриги сначала грубо, потомъ принужденно. И этотъ финалъ, пожа-

луй, главная причина того сравнительно слабого успѣха, какимъ заканчивается въ Москвѣ «Накнпъ». Я не знаю, можетъ быть, Переверзева и Воробьина поступаютъ и правильно, отказываясь отъ подарка — свободы; можетъ быть, Переверзевой, какъ новой Норѣ, не слѣдъ идти куда-то «искать себя». Такъ диктуется высшая мораль. Но смыслъ этихъ поступковъ проявленъ мало, и вся финальная сцена производитъ на зрителя впечатлѣніе недоразумѣнія. Неопредѣленность — злѣйшій врагъ успѣха.

Не всѣ лица пьесы нашли у исполнителей Малой сцены достаточно яркое воплощеніе. На первомъ мѣстѣ г-жа Лешковская, у которой Воробьина сверкаетъ красками жизни. Давно уже талантливая артистка не давала такого законченнаго эффектнаго образа. И общій рисунокъ, и отдѣльныя детали одинаково прекрасны, мѣтки. Въ каждомъ словѣ, жестѣ чувствовалось сознание силы своихъ миллионъ и своихъ женскихъ чаръ, соединенному натиску которыхъ ни почему никакія препятствія. Олицетворенное царство чувственнаго инстинкта и разнуздавшейся, дѣйствительно ушедшей по ту сторону добра и зла, натуры. Переверзеву играетъ г-жа Яблочкина. Эта артистка въ послѣдніе годы сдѣлала большіе успѣхи и своимъ примѣромъ доказываетъ, какъ много на сценѣ значитъ упорный трудъ. Игра ей сдѣлалась интересной, изяшной, богатой деталями. Ея Ольга характерная фигура, а это было не такъ-то легко сдѣлать въ этой блѣдной, по шаблону скроенной роли, съ большой долей наивности и приторности. Театральная добродѣтель, — она рѣдко не бываетъ скучною. Добродѣтельная Ольга г-жи Яблочкиной ни въ какомъ случаѣ не скучна. Но въ роли есть и моменты, требующіе большого темперамента, подъема нервовъ, трепета чувствъ. Таковъ почти весь третій актъ. Онъ у артистки не даетъ нужнаго эффекта. Вѣтъ холодкомъ, и зритель равнодушенъ къ внутренней драмѣ Ольги. Много яркихъ штриховъ въ исполненіи г-жи Никулиной-Мосеевой. Но не хватаетъ ровности.

Мужскія роли и у г. Боборыкина слабѣ женскихъ, а исполняются менѣе интересно. Излишне подчеркиваетъ и карикатуритъ г. Ильинскій; не хватаетъ паюса у г. Федотова. Хороши, насколько возможно по условіямъ ролей, гг. Южинъ и Садовскій.

Старикъ.

Замѣтка къ стати.

„Каролина Нейберъ“ — такъ называется пьеса г. Каренина, поставленная на дняхъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества. Мнѣ говорили въ театрѣ, что г. Каренинъ — дама, написавшая повѣсть „Муся“, которую я когда-то читалъ въ „Вѣстникѣ Европы“, и двухтомной біографіи Жоржъ-Зандъ, которой я не читалъ, но про которую слышалъ. „Каролина Нейберъ“ — тоже нѣчто вродѣ двухтомной біографіи, изложенной въ діалогической формѣ. Авторъ, очевидно, увлекся мыслью служить своимъ перомъ славѣ знаменитыхъ женщинъ. Каролина Нейберъ — историческая личность. Это — нѣмецкая актриса XVIII вѣка, которой приписываютъ огромное вліяніе на судьбу нѣмецкой сцены, которая, будто-бы, подготовила или даже совершила переходъ отъ арлекинады и народной, бытовой нѣмецкой комедіи къ псевдо-классицизму и изысканности литературныхъ формъ и поставила театръ въ связь съ литературой, какъ искусствомъ. Жизнеописаніе этой актрисы мнѣ мало знакомо и потому я не могу судить, насколько черты біографіи Нейберъ точно переданы авторомъ, но если г. Каренинъ (или г-жа Каренина) точенъ какъ хронометръ, я не вижу причинъ этому радоваться. Исторія есть исторія, а театръ есть театръ. Это — скучный театръ, хотя, это жизнеописаніе интереснѣйшей актрисы. Фигура Нейберъ заслоняетъ собою всю сцену и превращаетъ пьесу въ какой-то безконечный драматическій мо-

нологъ. Кстати въ пьесѣ есть монологъ, который Нейберъ произноситъ предъ гамбургской публикой. Онъ продолжается 12 минутъ, и слѣдуетъ удивляться самоотверженной готовности г-жи Яворской, выполнившей эготъ техническій фокусъ съ большимъ жаромъ и воодушевленіемъ.

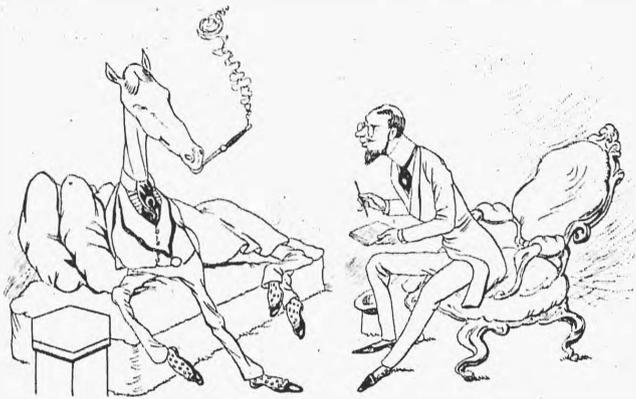
Монологи — вообще, штука устарѣлая. Въ театрѣ, какъ и въ жизни, какъ и въ исторіи. Г. Каренинъ не принялъ этого въ соображеніе. Какъ нельзя монологами создать успѣхъ пьесы, такъ нельзя примѣнять къ исторіи монологическій методъ изслѣдованія. Въ этомъ всегда есть что-то наивное. И когда я слушалъ пьесу г. Каренина, я не видѣлъ ни исторіи, которая есть множественность, ни жизни которая, есть разнообразіе. Я видѣлъ только попытку воскресить героическую фигуру женщины, — какой то Жанны д'Аркъ театра. Эта театральная Жанна д'Аркъ сжигаетъ арлекина, шпешетъ, переводитъ, споритъ, ссорится, бѣдствуетъ, прогараетъ и умираетъ — все для искусства! Какъ и подобаетъ дѣятельницѣ, прославившей женское имя, она не знаетъ личной жизни. Ея мужъ — настоящій теленокъ. Идеаль феминизма! Ни одна нечистая мысль не смѣетъ коснуться Каролины Нейберъ. И хотя она замужемъ, и хотя она актриса, да еще XVIII вѣка, но въ изображеніи біографа Жоржъ-Зандъ, она представляется строгой дѣвственницой. Эта подробность показала мнѣ очень характерной. Автору хотѣлось обнаружить общественную роль женщины, нарисовать образъ женщины — гражданки, воительницы за высокіе идеалы, отвергнувшей личную жизнь, ради торжества завѣтныхъ стремленій.

Что-же, все это очень похвально, хотя я ни на грошъ не вѣрю въ существованіе такихъ героинь. Что-же касается среды, изъ которой авторъ взялъ свою героиню, то едва-ли онъ могъ сдѣлать болѣе неудачный выборъ.

Къ сожалѣнію, нужно сознаться, что въ театрѣ женщина являла собою всегда силу наиболѣе косную, наиболѣе консервативную, въ то же время наиболѣе легкомысленную и наименѣе идеальную. Какъ ни почтенны попытки автора убѣдить насъ, что поворотъ въ германскомъ театрѣ отъ комедіанства къ высокой трагедіи обязанъ Каролинѣ Нейберъ, дамѣ необыкновенной души и рѣдкаго ума, — я все таки думаю, что германскія актрисы мѣшали и мѣшаютъ нѣмецкому театру, какъ французскія — французскому, какъ русскія — русскому. Сожженіе арлекина, во всякомъ случаѣ, не дамскихъ рукъ дѣло. Наоборотъ, мнѣ думается, что болѣе согласна съ исторической правдой — картина реставраціи арлекина актрисами всѣхъ временъ, всѣхъ народовъ и театровъ. Именно актрисы вносили въ театръ идолопоклонство всякаго рода, приверженность къ рутинѣ и ремеслу. Именно женщина держала театръ долгое время — да и теперь отчасти держитъ — въ положеніи двусмысленномъ, полудзасорномъ. „Всего добьется великая артистка, восклицаетъ въ одной изъ своихъ блестящихъ характеристикъ Теофиль Готье, — богатства, знатности, славы, только не 10 минутъ бесѣды, на равной ногѣ, безъ излишней ласки и безъ высокомерія, съ настоящей дамой изъ общества“. Это было писано въ 40-хъ годахъ, это могло быть написано въ XVIII вѣкѣ, это можетъ быть написано теперь.

Нѣтъ, актрисы, за исключеніемъ единственной и полу-легендарной Каролины Нейберъ, не сжигали арлекиновъ и не намѣчали театру пути къ славѣ. Въ мѣстѣ съ женщинами, въ театрѣ вторгалась толпа ликующихъ и праздно-болтающихъ. Въ мѣстѣ съ женщинами, въ театрѣ проникли интриги, капризы, искательства, фаворитизмъ. Въ мѣстѣ съ женщинами, въ одну дверь съ ними, входили развратъ,

ЛОШАДЬ-ТЕНОРЪ.

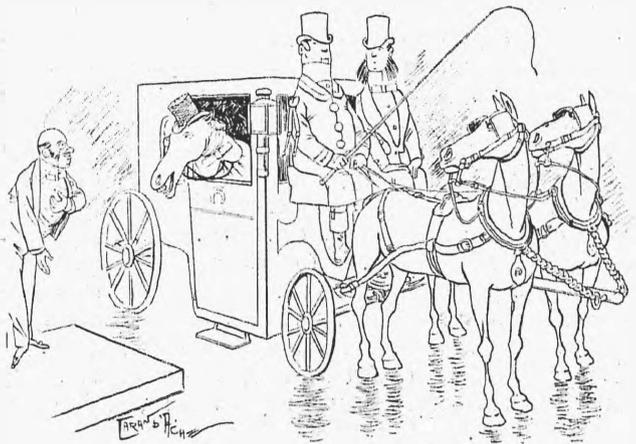
Утреннее интервью.

На концертѣ въ аристократическомъ домѣ.

Проводы тенора.

Онъ уѣзжаетъ... — Упряжныя лошади возмущены несправедливостью.

дилетантизмъ, пресмыщеніе. Если бы не женщины, кто знаетъ, гдѣ бы находился теперь театр? Можетъ быть, на такой идеальной высотѣ, которую даже постичь мы не въ состояніи. Но актриса, отдававшая искусству только половину своего существа, сберегая другую, и даже большую, для своихъ чисто женскихъ, цѣлей—тянула театръ всегда внизъ, вопреки Расину, Корнелю, Гюго въ пику философамъ и поэтамъ. И благодаря именно женщинѣ, театръ былъ полу-искусствомъ, полу-дѣломъ, полу-храмомъ, хотя въ человѣческой душѣ заложена такая потребность безраздѣльнаго обожанія этого высшаго изъ искусствъ...

Я не согласенъ ни на одну минуту на идеализацію Каролины Нейберъ, какъ собирательнаго, такъ сказать, образа женскаго труда на театральномъ поприщѣ. Но въ то же время я убѣжденъ, что обновленіе театра возможно совершить только при помощи Каролины Нейберъ. Актриса должна окончательно вырости въ самосознающую, дѣятельную личность, отвергнуть всякія постороннія цѣли и соображенія, для того, чтобы театръ могъ стать на должную высоту. Я хочу сказать, что только образъ дѣвственной по духу и цѣломудренной по влеченіямъ актрисы въ состояніи оторвать театръ отъ

союза съ фаворитизмомъ и ничтожествомъ. Слѣдуетъ быть сначала художницей,—потомъ женщиной. Теперь чаще—наоборотъ. И каковы актрисы—такова публика, требующая сначала женщины, потомъ актрисы.

Каролина Нейберъ вела, какъ говорятъ, ожесточенную борьбу со старымъ репертуаромъ. Обыкновенно актрисы ведутъ ожесточенную войну съ новымъ репертуаромъ. Нужно перешивать костюмы, мѣнять прическу, заучивать новыя манеры... Для чего? Когда все идетъ такъ хорошо и складно; когда самолюбіе и тщеславіе женщины удовлетворены сполна,—еще не хватаетъ для чего счастья?

Нужно смеять, мнѣ думается, не арлекина, а Коломбину, съ ея легкимъ нарядомъ и стереотипною улыбкою, всегда одинаковую, всегда порхающую, всегда поющую одну и ту же пѣсенку задора, коварства и измѣны. Почему арлекинъ? Почему не Коломбина? Неужели и этотъ символъ понадобился біографу Жоржъ-Зандъ для того, чтобы показать, что комедіанство коренится въ мужчинѣ? О, если согласиться съ тѣмъ, что арлекинъ—только комедіантъ! Какой неблагозвучный терминъ найдется тогда для Коломбины!..

Homo Novus.

Смерть актера Задонскаго.

I.

Актеръ Задонскій, бывшій суфлеръ, ѣздилъ утромъ на дачу и два часа подъ рядъ, въ жару, умолялъ —скаго, извѣстнаго антрепренера, принять его въ труппу хотя бы на 35 руб. въ мѣсяцъ и, наконецъ, уломалъ его. Въ горлѣ отъ долгой рѣчи, произносимой не своимъ голосомъ, першило, почему-то дрожала лѣвая рука, и было такое впечатлѣніе, словно его освистали. Но мысль, что онъ актеръ труппы —скаго и что никто не знаетъ про то, какъ онъ унижался, дѣлала Задонскаго веселымъ и жизнерадостнымъ. Раскачиваясь на жирныхъ, крупныхъ ногахъ и подсунувъ руки сзади подъ куртку, онъ шелъ, зорко вглядываясь въ хорошенькихъ женщинъ и настораживая вниманіе при видѣ яркаго туалета или краснаго зонтика.

Надо было поѣхать обратно въ городъ. Въ ожиданіи петербургскаго поѣзда, Задонскій принялся шагать по платформѣ. Было жарко, душно, пыльно, и артиста мучила жажда: ему не то хотѣлось выпить, не то встрѣтить знакомаго, чтобы похвастаться. Двѣ мухи на перебой жужжали около ушей и липли къ бритому, лоснящемуся отъ удовольствія и пота лицу Задонскаго. Это становилось неприятно и онъ, чтобы скрыться отъ нихъ, началъ прибавлять шагъ. Но мухи обгоняли его. Тогда завидѣвъ мирно бесѣдовавшій кружокъ нѣмцевъ, Задонскій принялся расхаживать вокругъ нихъ, надѣясь переманить мухъ съ себя на нѣмцевъ. Но и это плохо помогало...

Вдругъ Задонскій увидѣлъ шедшаго ему навстрѣчу Юшу Мѣшочка, маленькаго, глупенькаго, добродушнаго актерика.

— Ба, тебя-то и надо. Поздравь! Я, братъ, того... да! Подписалъ контрактъ. Угадай. Ни за что не...

Но тутъ случилось что-то странное. Мелкая дрожь побѣжала змѣйками по его рукѣ и обожгла ногу. Двѣ мухи, жужжавшія ему что-то тоскливое, про что надо было забыть, впилась въ глаза. Кто-то со всего размаху тупо и злобно ударилъ его по головѣ и дико заревѣлъ; когда Задонскій хотѣлъ обернуться, крикнуть, защищаться, сказать, что они не смѣютъ его трогать, онъ услышалъ звонкій раскатистый хохотъ Юши и странныя улыбки мимо бѣгущихъ къ вагонамъ лицъ... И тогда онъ понялъ, что случилось что-то страшное, непоправимое, и ужасъ охватилъ его.

— Г'упый, г'упый... Лазвѣ не види...ишь?.. говорилъ онъ сердито, въ безумномъ страхѣ замѣчая, что языкъ не повинуется ему, и актерикъ еще сильнѣе хохочетъ.

Ему стало холодно, словно его опустили въ зараженную воду. Думая прогнать болѣзнь, онъ началъ растирать лѣвой рукой пораженное мѣсто, покачиваясь на нетвердыхъ ногахъ.

Ударилъ, словно сорвавшись откуда-то, третій звонокъ. Мимо, спѣша, бѣжали люди съ глухими, озабоченными лицами. Задонскому вдругъ стало себя безконечно жаль. Онъ вспомнилъ младшаго брата, умершаго въ чахоткѣ, котораго онъ въ дѣтствѣ билъ по щекамъ, пересталъ растирать руку и горько заплакалъ.

— Юша, жалобно сказалъ онъ:—я умираю...

Однако не было ничего опаснаго. Минутъ десять молча просидѣлъ Задонскій на какой-то скамейкѣ, а Мѣшочекъ усердно поилъ его водой.

— Это хорошо! Это вѣрное средство отъ сквозняка, повторялъ онъ, и все пилъ воду. Мало-помалу платформа наполнялась людьми, которые съ

интересомъ слѣдили за двумя актерами. Тогда Задонскій тихо шепталъ:

— Скажи имъ, Юша, чтобы они не... зачѣмъ это? И Юша издала махалъ рукой, словно отгонялъ мухъ.

Только разъ, когда Мѣшочекъ по своей гадкой привычкѣ назвалъ товарища по фамилии: „Келейко“ онъ оживился, выпрямился, поправилъ шляпу и досадливо замѣтилъ:

— Сколько разъ я тебя просилъ! Публикѣ нѣтъ дѣла до моей фамилии.

Онъ всталъ на ноги и почувствовалъ, что цѣлъ. Даръ рѣчи совершенно вернулся и онъ началъ говорить, какъ-бы для провѣрки.

— Меня схватилъ сков... столбнякъ... нѣтъ, какъ это?

— Сквознякъ, подсказалъ Юша, радуйся оживленію Задонскаго.

— Да, сквознякъ... Я задрожалъ... Ахъ, какъ я испугался. Могло быть хуже, могло быть очень худо. Слава Богу! Слава Богу... Другъ, другъ, ты меня выручилъ. Теперь, понимаешь, теперь, когда я долженъ работать, когда контрактъ... О, Боже, Боже!

— Извѣстно, что-жъ! отвѣчалъ Юшка, думая о томъ, какъ-бы не опоздать на вечернюю репетицію...

— Что можетъ случиться изъ-за вѣтра, изъ-за ско... какъ это?

— Сквозняка! снова подсказалъ Юша.

— Да, сквозняка! Я не могу запомнить, говорилъ Задонскій пять минутъ спустя, расхаживая подъ руку съ оборваннымъ Мѣшочкомъ. Я чувствовалъ, что какъ будто электричество пробѣжало по мозгу... А ты смѣялся...

— Да я же не зналъ! оправдывался Юша и думалъ:—опоздаю, непременно опоздаю.

— Ну да, не зналъ. Потомъ мнѣ показалось, что вся кровь прилила въ кости. Я собралъ всю силу воли и сдержалъ болѣзнь, не пустилъ ее дальше. Ты видѣлъ, какъ я началъ растирать руку? Другой на моемъ мѣстѣ ничего, а я сейчасъ сообразилъ. Потому что сков... какъ это?

— Сквознякъ.

— Да, да, сков... сквознякъ. Видишь, я опять забылъ! Память мнѣ измѣняетъ... Я не могу говор... говолить... Вотъ снова! снова! вскричалъ Задонскій, хватая актерика за руку:—что будетъ? Что со мной будетъ? Кончено! Все для меня кончено. Я мерт... мелтвый человекъ. Mille pardon, mesdames... Что я говорю? Ты слышалъ? Ты слышалъ. Я схожу съ ума! Боже мой. Что стало со мной?.. Кончено! Вотъ опять элек... сти... стричество... Я мертвый человекъ,—на всю жизнь... Не покидай меня. Спаси меня. Вотъ, вотъ опять. Докто...ла. Гдѣ лисица? Пушкинъ... Пуш... Ои...

Люди видѣли, какъ большой жирный бритый человекъ плакалъ на груди у какого-то тощенькаго субъекта, и останавливались смотрѣть

— Я уми... лаю опять, шепталъ онъ громкимъ суфлерскимъ шопотомъ, слышнымъ для всѣхъ... Ыхалъ подписывать кон...тлактъ къ —скому и вотъ, погибъ... Ни за что. Идетъ смерть моя. Юшенька! Спаси! Опять сво... какъ это?.. Берега!

Юша, въ ужасѣ передъ мыслью, что Задонскій сходитъ съ ума, забылъ про все репетиціи въ мирѣ и терялъ голову...

Кругомъ толпа росла. Говорили, что онъ пьянъ или что обѣлся, или что у него солнечный ударъ... Наконецъ, его оттащили въ сторону и кто-то привелъ доктора. Тутъ же суетились два студента-медика, изъ которыхъ одинъ уже засучилъ рукава.

— Я схожу съ ума! говорилъ имъ поминутно актеръ и спрашивалъ, сколько будетъ стоить лѣченіе...

Докторъ, высокій тощій человекъ, повидимому, самъ нуждающийся въ лѣченіи, осмотрѣлъ больного и объяснилъ, что у Задонскаго небольшое кровоизліяніе въ мозгу, что ему надо покой, ледъ и проч. и что чрезъ три дня онъ окончательно выздоровѣетъ.

— Онъ сходить съ ума! сказалъ Юша насколько могъ деликатно, потому что не зналъ, попросить докторъ денегъ или нѣтъ

Докторъ началъ долго кашлять, словно дѣлалъ важное и нужное дѣло, а потомъ, когда кончилъ, объяснилъ, что этого не можетъ быть. Медики несходительно его слушали.

— Сквознакъ мени убилъ! сказалъ Задонскій и закрылъ глаза, готовясь плакать.

— При чемъ сквознякъ? Это не имѣетъ ничего общаго; кровь циркулирующая... Но услышавъ вто-

Миссъ Маннерингъ
(извѣстная англійская драматическая артистка).

рой звонокъ, пересталъ говорить, немного покашлялъ и ушелъ.

Но, странное дѣло, Задонскій не былъ утѣшенъ отзывомъ доктора, и ему, повидимому, становилось все хуже. Опять онъ сталъ оговариваться на букву „р“, плакалъ и просилъ убить его, не давая мучиться, увезти домой. Юша рѣшилъ сопровождать его, пренебрегая репетиціей... Огрызаясь на ходу на замѣчанія вокзальныхъ лакеевъ, онъ съ трудомъ дотащилъ до вагона Келейко, у котораго вдругъ по неизвѣстной причинѣ отнялись ноги.

— Я самъ, дальше я самъ; вдругъ сказалъ Задонскій и ловкимъ актерскимъ движеніемъ вскочилъ на ступеньку. Мѣшочекъ оглянулся: сзади стояла красивая молодая дама съ ярко-краснымъ зонтикомъ...

Въ вагонѣ актеръ велъ себя очень страшно. Онъ разваливался по всей скамейкѣ, садился на чьи-то покупки, громко рассказывалъ и плакалъ. Офицеръ, которому онъ два раза наступилъ на ногу, подошелъ къ нему и сталъ что-то говорить. Задонскій, не вставая, взялъ его за пуговицу, умолялъ простить его, сказалъ, что умираетъ...

— Меня схватилъ сто... ско... какъ это? спрашивалъ онъ въ сотый разъ Юшу.

— Сквознякъ, отвѣчалъ по обыкновенію тотъ и былъ убѣжденъ, что Келейко сходить съ ума...

Пріѣхали домой. Комната была маленькая съ однимъ окномъ и пятью углами. Задонскій ожилъ, посылалъ Юшу въ лавочку, въ аптеку, за папиросами, и наконецъ, къ антрепренеру.

— Поѣзжай, Юшенька, твердилъ онъ, — скажи ему все. Онъ дастъ рублей двадцать. Расскажи и Смирнову, и Лелиной, и Скарскому... Можетъ, они сдѣлаютъ подписку или какъ... На лѣченіе калѣкъ... несчастному... мертвому безъ языка и жизни... Боже мой!

Юшѣ все это очень не нравилось, но тѣмъ не менѣе онъ поѣхалъ.

Вернулся онъ часа черезъ три, когда уже стемнѣло. Задонскій съ пузырькомъ льда на головѣ, съ папироской, въ одномъ бѣльѣ стоялъ предъ зеркаломъ и повторялъ: умилаю... сков... столб... сквознякъ... Услышавъ шаги, онъ быстро бросилъ папиросу.

— Ну, что, даль? спросилъ онъ Юшу.

Тотъ протянулъ три рубля.

— Вотъ видишь, видишь... Да... Мертвый... Артистъ... Под... подписка будетъ?

И не дождавшись отвѣта Юши, онъ посмотрѣлъ на трехрублевку, понюхалъ ее и жалобно произнесъ:

— Можетъ быть... это... будетъ на похороны...

Осипъ Дымовъ.

(Продолженіе будетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Наступившій зимній сезонъ принесъ для екатеринбургцевъ массу развлеченій. Прежде дѣйствовалъ только напъ мизерный городской театръ, а теперь открылись 2 новыхъ театра: оперный и общедоступный.

Оперныя представленія будутъ даваться въ только что отстроенномъ концертномъ залѣ мѣстнаго богача, коммерсанта И. З. Маклецкаго. Залъ снятъ на сезонъ 1900—901 года опернымъ антрепренеромъ Н. А. Корсаковымъ, въ составъ труппы котораго входятъ слѣдующіе персонажи: г-жи Соловьева (драматическое сопрано), Асатурова (лирико-драм. сопрано), Макштетъ (лирическое сопрано), Вақкеръ (колоратурное сопрано), Леминская (драм. mezzo-сопрано), Свѣчина (лир. м.-с.), Ковалевская (контральто) и г-да: Алмазовъ, Баяновъ Карскій (тенора), Гладковъ, Раинъ (баритоны) Барсовъ, Петровъ (басы), Бахрахъ, Павловъ (тенора-компримарго) и Рѣзниковъ (басъ-компримарго). Капельмейстеры г.г. Эйхенвальдъ и Гейнрихъ.

Торжественное открытіе зала состоялось 1 октября; оперные же спектакли начнутся около середины настоящаго мѣсяца.

Это театръ нашей аристократіи и, хотя въ немъ и предполагается давать изрѣдка общедоступные спектакли по уменьшенной цѣнѣ. Для публики, менѣе состоятельной, открытъ городской театръ, въ которомъ 1 октября начать зимній сезонъ драматической труппою П. П. Струйскаго подъ управленіемъ Е. В. Любова (de facto труппа послѣдняго).

Г. Любовымъ снятъ также на наступившій сезонъ законченный недавно постройкою народный театръ, расположенный на степи между городомъ и Верхъ-Исетскимъ заводомъ. Этотъ театръ выстроенъ на средства комитета попечительства о народной трезвости. Его открытіе состоялось 8 октября, въ присутствіи г. начальника пермской губ. ген.-лейт. Д. Г. Арсеньева.

Въ 2 часа дня было устроено литературно-музыкальное утро,

а вечером данъ спектакль. Шла пьеса Островскаго «Бѣдность не порокъ». Предполагается давать здѣсь по 2 или даже по 3 спектакля еженедѣльно по общедоступнымъ цѣнамъ. Сюда пойдетъ «третья» часть публики, соотвѣтствующая четвертому сословію.

Въ виду совмѣщенія антрепризы двухъ театровъ—городскаго и народнаго—въ лицѣ г. Любова, труппа послѣдняго довольно велика, такъ что ея «хватить» на оба театра.

Для открытія сезона въ городскомъ театрѣ была поставлена комедія «Джентльменъ». Первый спектакль прошелъ съ аншлагомъ. На слѣдующихъ публики было немного. Репертуаръ труппы, приблизительно, уже охарактеризованъ первыми 5 спектаклями: «Аргунинъ», «Листья шелестятъ», «Плоды просвѣщенія», «Вторая молодость», Изъ «новыхъ» (или, собственно, возобновленныхъ) пьесъ предполагается поставить между прочимъ, «Снѣгурочку».

Что же касается *качества* труппы г. Любова, то пока можемъ сказать, что она составлена недурно. Спектакли идутъ «гладко», режиссерская часть хороша. Изъ отдѣльныхъ персонажей труппы нельзя не отмѣтить двухъ еще совсѣмъ молодыхъ артистовъ Императорской московской сцены г-жу Шейндель и г. Тольскаго, получившихъ отпускъ на годъ въ провинцію «для усовершенствованія». Оба—съ огонькомъ и къ тому же старательные. Г-жа Шейндель уже сдѣлалась любимицей публики. Ея дебютъ («Джентльменъ») прошелъ съ шумнымъ успѣхомъ. Опытная артистка г-жи Токарева (драматическія и бытовые роли) и Эльмина (ком. старуха).

Въ мужскомъ персоналѣ, кромѣ г. Тольскаго, выдѣляются г. Любовь, Либаконъ—Ильинскій и Усольцевъ—Сибирякъ. Комикъ Кондратьевъ завоевалъ своимъ талантомъ симпатіи екатеринбургцевъ еще въ сезонѣ 1897—98 г. (въ труппѣ г. Медвѣдева).

Въ труппѣ замѣчается отсутствіе хорошаго резонера. На это амплу приглашенъ антрепризой г. Войтоловскій, который выступать на дняхъ. На дняхъ же прѣѣзжаетъ г-жа Соколова, артистка на роли водевильныхъ «ingenue» съ пѣніемъ.

П. Б—евичъ.

ТОМСКЪ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ у насъ драматическая труппа, сформированная М. И. Каширинымъ и А. Г. Аяровымъ, снявшими театръ на этотъ сезонъ у Н. А. Корсакова, который, въ свою очередь, арендуетъ его отъ владѣльца Королева по 1902 г. Самъ же Корсаковъ въ настоящее время держитъ оперную труппу въ г. Екатеринбургѣ. Спектакли у насъ даются ежедневно въ театрѣ Королева и до 4-хъ разъ въ недѣлю въ народной безплатной библиотекѣ, гдѣ есть сцена. Тамъ ставятъ спектакли тѣ-же гг. Каширинъ и Аяровъ и существующее здѣсь общество любителей драматическаго искусства. Труппа Каширина и Аярова составлена умѣло. На роли героинь—Н. А. Смирнова, молодая артистка, съ хорошей сценической внѣшностью. Отмѣтимъ хорошее исполненіе ролей Елены Андреевны въ «Дядѣ Ванѣ» Чехова, Эммы Леопольдовны въ «Джентльменѣ» и Наталіи Кирилловны въ «Закатѣ». За нею слѣдуетъ поставить Е. Е. Эллеръ, драматическое ingenue, и С. П. Арцыбашеву—ingenue comique и водевильную. Обѣ онѣ съ несомнѣнными способностями. Г-жа Эллеръ, видимо, еще не особенно опытная артистка; часто она словно робѣетъ и вслѣдствіе этого—игра ея кажется холодной и не совсѣмъ естественной. Удалась ей роль Кетъ въ «Джентльменѣ». Г-жа Арцыбашева ведетъ роли живо и бойко и производитъ хорошее впечатлѣніе. У нея много мимики, неподдѣльнаго одушевленія. Она пользуется большимъ успѣхомъ. Опытная артистка Е. В. Горская—на роли комическихъ старухъ и К. С. Суревичъ—грандъ-дамъ и драматическихъ старухъ. Изъ мужскаго персонала на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить А. Г. Аярова—на роли характерныя и фатовъ. Хорошъ онъ былъ въ роли Кастуля въ «Закатѣ», въ роли Потемкина въ «Измаилѣ» и друг. Опытные артисты И. И. Бѣлоконъ—на роли характерныя и героевъ—и Н. А. Раковскій и С. П. Чупровъ—комики. Г. Раковскій обладаетъ неподдѣльнымъ комизмомъ и пользуется значительнымъ успѣхомъ. Недуренъ, какъ резонеръ, В. Ф. Цвилленевъ, но у него не совсѣмъ удовлетворительная мимика. Въ роляхъ первыхъ любовниковъ выступаетъ Я. В. Орловъ—Чужбининъ. У него хорошая фигура, иногда проблески чувства, но часто холодность, сухость исполненія и плохой гримъ. Изъ второстепенныхъ персонажей отмѣтимъ г-жъ Самойлову и Елагину, а также на роли простаковъ—Ф. С. Соколовскаго.

Главное достоинство нынѣшней труппы, это ансамбль исполненія. До сихъ поръ было дано около 10 спектаклей, и всѣ пьесы были разыграны дружно и ровно. Не было шероховатостей, пересаливаній, шаржа. Менѣе удачно прошелъ «Измаилъ»,—Суворовъ былъ очень неудаченъ въ исполненіи г. Чупрова, но эта пьеса обстановка и лишена художественнаго значенія.

Сборы у насъ драма даетъ удовлетворительные, и надо пожелать, чтобы томики поддержали настоящую труппу. При тѣхъ условіяхъ, въ которыя у насъ поставлено театральное дѣло, лучшей труппы нельзя требовать. Театръ здѣсь—частный, субсидія ни откуда нѣтъ, а арендная плата за театръ составляетъ весьма солидную сумму. Всев. Сибирскій.

СМОЛЕНСКЪ. Зимой въ Смоленскѣ предполагается устроить рядъ общедоступныхъ литературно-музыкальных вечеровъ, посвященныхъ русскимъ писателямъ. Устроены 1-го октября въ залѣ городской думы литературно-музыкальный вечеръ въ память А. К. Толстого привлекъ массу публики и прошелъ съ большимъ оживленіемъ. Много было учащихъ въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. 28-го сентября, въ день смерти поэта, учащимся—воспитаникамъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній раздавались изящно отпечатанные портреты А. К. Толстого. На вечерѣ 1-го октября были прочитаны нѣкоторыя произведенія поэта, а мѣстными пѣвицами Н. П. Бегичевой и М. Ю. Маіоровой исполнены романсы на слова Толстого. Критико-біографическій очеркъ о Толстомъ читалъ А. А. Елифанскій.

Прошлой зимой общедоступные литературные вечера въ Смоленскѣ охотно посѣщались небогатой публикой, для которой такіе вечера являются почти единственнымъ развлеченіемъ въ нашемъ городѣ, если, конечно, не считать такъ называемаго «народнаго театра», на сценѣ котораго до сихъ поръ упражняются многочисленныя смоленскіе «любители». Между прочимъ, устроители вечеровъ намѣрены пригласить нѣкоторыхъ лекторовъ изъ Петербурга.

Въ настоящее время въ Смоленскѣ гастролируетъ товарищество русско-малороссійскихъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Суслова, съ участіемъ малорусской артистки Е. Ф. Зарницкой. Товарищество ставитъ и малорусскія драмы, и русскія оперетки, и фарсы и даже «балетъ»... Оперетки («Гейша», «Продавецъ птицъ», «Цыганскіе романсы въ лицахъ») довольно усердно посѣщаются смоленской публикой, но за то на малорусскихъ спектакляхъ публика отсутствовала, хотя спектакли, въ смыслѣ ансамбля, куда лучше опереточныхъ. Играютъ артисты на сценѣ смоленскаго «благороднаго собранія». Изъ артистовъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Зарницкая и Черновская и гг. Левицкій и Сусловъ. Въ фарсахъ удачно играетъ г. Шатковскій, котораго одико нельзя не упрекнуть за то, что онъ откалывается на сценѣ такія штучки, отъ которыхъ провинціальная публика, еще не привыкшая къ оригинальнымъ выходкамъ фарсовыхъ артистовъ, чувствуетъ себя неловко.

ВЛАДИМИРЪ. 24 сентября состоялось открытіе зимняго сезона драмой Ге «Казнь». 26 сентября «Листья шелестятъ» 1 октября «Идиотъ». Послѣдующій репертуаръ намѣченъ, «Ночь по вѣтру», «Въ неравной борьбѣ», «Преступница», «Чадъ жизни» и др.

Болѣе приятное и выгодное впечатлѣніе произвела на насъ своимъ исполненіемъ г-жа Сумбатова въ роли Екатерины Петровны въ «Казни». Публика хорошо принимала ее также въ «Идиотѣ». Г-жа Мерцъ повидимому артистка опытная, но много ей вредитъ дѣланый голосъ, что особенно было замѣтно въ «Идиотѣ». Г-жѣ Эльдиновой совѣтуемъ по-человѣчески держаться на сценѣ и фразъ не глотать.

Г. Бородинъ (Блюенбергъ) артистъ опытный, держится на сценѣ съ достоинствомъ, хороший Голда, характерный Фердыщенко въ «Идиотѣ». Бессарабовъ (любовникъ) въ «Идиотѣ» совсѣмъ слабый Мышкинъ. Кудрявцевъ 2-ой резонеръ,—крикливъ и однообразенъ, да къ тому имѣетъ склонность перигрывать. Г. Бураковъ (комикъ)—служитъ на выдѣлѣ сценѣ почти безпрерывно одиннадцать лѣтъ. Публика съ интересомъ ожидаетъ всегда появленія его на сценѣ. О другихъ персонажахъ судить пока еще трудно, но ансамбли не портятъ, и все-таки лучше-бы имѣть составъ труппы числомъ поменьше, достоинствомъ нѣкоторыхъ получше. S. S.

ЯРОСЛАВЛЬ. До сихъ поръ антрепризой г. Дарскаго поставлено 12 спектаклей; изъ нихъ—3 раза «Сонъ въ лѣтнюю ночь», 3 раза—«Царь Ѳедоръ Иоанновичъ», 2 раза—«Чайка» 2 раза—боборыкинская «Накипи», и «Бракъ» Ярцева. Всѣ эти пьесы поставлены и разыграны весьма удачно: хочется вѣрить, что и въ Ярославлѣ можетъ возникнуть серьезный театръ по образцу московскаго «Художественно-общедоступнаго». Съ утра и до вечера, каждый день, идутъ репетиціи, причемъ нѣсколько разъ за цѣлый день едва-едва успѣвали прорепетировать одно только дѣйствіе. Въ труппѣ всѣ равны: тотъ, кто вчера только игралъ роль перваго любовника, сегодня выступаетъ въ почтѣ безмолвной роли полового; вчерашняя Титанія и Нина Зарѣчная—играетъ сегодня дѣвицу изъ народа и т. д. Предпочтенія не дается никому. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Васильева и Будкевичъ и гг. Харламовъ и Горинъ—Гульшинъ. Понравился въ «Накипи» и г. Саоновъ. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ скажу два слова о «Накипи». Пьеса эта была поставлена очень добросовѣстно; малѣйшія детали въ ней были разработаны съ недантисмомъ столичныхъ сценъ. Даже такія мелочи, какъ, напр., картины въ студии декадента Переверзева, были исполнены со знаніемъ дѣла; невѣроятныя колориты, широкіе контуры, сѣрые лица, болѣзненные сюжеты, къ которымъ мы привыкли въ декадентскихъ журналахъ мелкаго пошиба и въ рекламкахъ. Что касается костюмовъ, то пальма первенства принадлежитъ г-жѣ Будкевичъ (Воробына). Во всѣхъ ея декадентскихъ костюмахъ—ни малѣйшаго шаржа, полная гармонія и оригинальность и въ то-же время декадентская нелѣпость. Какая это многообѣщю-

щая артистка Хороша была и г-жа Васильева въ роли купчихи Мосеевой У г-жи Васильевой—прекрасная мимика. Не малая доля аплодисментовъ выпала также и на долю г.г. Сазонова и Горина-Гульшина. Не такъ удаченъ, какъ въ «Чайкѣ» (Соринъ), хотя, на мой взглядъ, своеобразенъ, былъ г. Колесовъ въ роли Бузулуева. Ему не доставало изящества, свѣтскости и, если можно такъ выразиться, граціи виверства, которыя вложены авторомъ въ роль богатаго Льва Бузулуева, настолько привыкшаго къ побѣдамъ надъ женщинами, что не постѣнился Ольгѣ Перерезевой, урожденной княжнѣ Горбатовой, предложить свои услуги...

Комедія Ярцева «Бракъ» была поставлена такъ образцово и разыграна такъ талантливо, что вызовамъ не было конца. Долгіе годы посѣщая театръ почти каждый день, я рѣдко видѣлъ въ публикѣ такъ рѣзко выраженную двойственность интереса къ пьесѣ и къ исполнителямъ: не давая цѣны самой пьесѣ, публика съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за каждымъ движеніемъ артистовъ и высоко оцѣнила самое исполненіе. Послѣ каждаго акта въ театрѣ положительно стоялъ стоишь-стономъ. Особенно поправились г-жа Дарская (Нина), второмъ актѣ, и г. Харламовъ (Приклонскій). Ихъ нѣсколько разъ вызывали соло. Прекрасно провела свою небольшую роль г. Волховской (Аоанасевъ), съ глубокимъ знаніемъ жизни и тактомъ давній образъ кутими папаша. Постановка пьесы и разработка деталей, въ особенности въ 1-мъ актѣ, дѣлаютъ большую честь г-ну Дарскому какъ режиссеру. Сборъ былъ полный.

М. П. Чех—ог.

КОВНО. Въ среду, 27-го сентября, въ нашемъ городскомъ театрѣ послѣдовало открытіе зимняго сезона. Передъ открытіемъ сезона, 24-го сентября, г. Аркановъ пожелалъ въ зданіи театра отслужить молебенъ. Но, увы, желаніе антрепренера, къ великому огорченію его и всей труппы, такъ и осталось не исполненнымъ: приглашенные имъ священники, подъ различными предлогами, отказались служить молебенъ въ театрѣ. Дѣлать было нечего: прочелъ режиссеръ г. Громовъ молитву, да тѣмъ и ограничились. Послѣ молитвы артисты и приглашенныя антрепренеромъ лица, имѣющія отношенія къ театру, принялись за чаепитіе. Въ 1-мъ часу состоялся ужинъ, посившій очень сердечный характеръ, а послѣ него, въ партерѣ театра, танцы, затянущіеся далеко за полночь.

Сезонъ открылся комедіей Островскаго «Безъ вины виноваты», причемъ наибольшій успѣхъ въ этой пьесѣ выпалъ на долю г-жи Хвальнской (приглашенной на роли—героини) и г. Арканова. Г-жѣ Хвальнской особенно удалась сцена съ Ариной Галчихой, нашейшей себѣ прекрасную исполнительницу въ лицѣ г-жи Стругиной, и въ заключительномъ актѣ съ отысканнымъ ею сыномъ. Г. Аркановъ, простотой и задумчивостью тона подкупалъ зрителя. Г. Чарскій въ роли Нила Страшоница Дудкина не оставлялъ желать лучшаго. Г. Арсеньевъ—не дурной Шмага. Не удовлетворилъ меня только исполнитель роли Мурова, державшійся на сценѣ далеко не свободно. Г-жа Марева, Сельская, Рокшанина и г. Поляковъ и Чернышевъ способствовали общему ансамблю. Въ заключеніе шель водевилъ «Голь на выдумки хитра». Участвовавшие въ немъ г-жа Днѣпровская и г-нъ Похилевичъ провели свои роли вполне прилично; недуренъ былъ г. Медыщевъ въ маленькой роли аптекаря Бонъ-Ами.

29 сентября шла драма Стебницаго «Расточитель», причемъ въ центральной роли этой драмы—Фирсѣ Князевѣ выступилъ г. Громовъ, создавъ весьма рельефный образъ. Ансамбль былъ недуренъ, если не считать г-жи Маревалъ, слабой Маріи Парменовны. Очевидно, бытовые роли не по ней. Скажу еще нѣсколько словъ о драмѣ Сумбатова «Старый закалъ». Г. Чарскій въ роли Олтина произвелъ глубокое впечатлѣніе. Сцены съ женой, объясненіе съ графомъ Бѣлоборскимъ и смерть Олтина прямо художественны. Г-жа Марева—въ сценѣ съ Бѣлоборскимъ, передъ его отъѣздомъ на Кавказъ, держалась нѣсколько напыщенного тона. Г-жѣ Бартеновой удалась роль Людмилы Борисовны. Г. Арканова надлежитъ отмѣтить, какъ хорошаго Бѣлоборскаго. Г. Громовъ хорошій Бристъ. Г. Похилевичъ роль Улына совершенно испортилъ, изображая его какимъ-то дурачкомъ.

Кончая свою корреспонденцію сообщеніемъ, что и въ нашемъ городѣ продѣлано маклачество съ театрами не лучше того, о которомъ писалъ А. А. Ярцевъ въ № 40 журнала «Театръ и Искусство».

Г-жа Иванова, снявшая оба наши театра—городской и народный, передала ихъ г. Арканову, взявъ «отступного»—субсидію въ 1,000 рублей, идущую на нашъ городской театръ. Первоначально г-жа Иванова просила съ г. Арканова за перуступку театровъ 1,800 рублей, но послѣ смиростивилась и уступила. Такимъ образомъ г. Арканову приходится платить арендатору 1,200 рублей, да еще г-жѣ Ивановой 1,000 рублей. Итакъ, наша субсидія предназначена для улучшенія благосостоянія г-жи Ивановой. Печальный фактъ въ жизни нашего города.

Н. М.—ог.

КРЕМЕНЧУГЪ. Сезонъ открылся у насъ 21-го сентября драмой Сумбатова: «Аркановы». 22-го сентября «Аркановы» были повторены, а 24-го была поставлена «Ева» драма Ричарда Фосса. Конечно, по двумъ спектаклямъ трудно сказать

что либо определенное о труппѣ и легко можно ошибиться. Судимъ по первому впечатлѣнію. Начнемъ съ героини г-жи Отрадиной. Въ двухъ отчетныхъ спектакляхъ она выступила въ довольно разнообразныхъ роляхъ: Варвара Арканановой и Евы, игра ея мѣстами захватывала зрителей простотой и задумчивостью, особенно въ «Евѣ». И такъ какъ въ Кременчугѣ вотъ уже 4—5 лѣтъ чувствуется хроническое отсутствіе хорошей героини, то появленіе г-жи Отрадиной было встрѣчено очень сочувственно. О комикѣ г. Любинѣ говорить много не придется. Артистъ служить въ Кременчугѣ 4-й сезонъ и, любявъ публики къ нему съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Г. Олигинъ, первый любовникъ и герой, игралъ Наварыгина (Арканановы) и Гартвига (Ева), обладаетъ счастливою сценической внѣшностью умѣнѣемъ носить костюмъ; а также опытностью и знаніемъ сцены. Въ пьесѣ «Ева» онъ очень удачно провель 3-й актъ. Г-жа Орловская—ingénue, выступила не безъ успѣха въ двухъ роляхъ: Ольги Арканановой и Елены Степановны въ водевилѣ «Угнетенная Невиновность». Въ труппѣ замѣтно отсутствіе второго любовника, Амидуа это занимаетъ г. Ковскій. Ничего не имѣя противъ г. Ковскаго какъ хорошаго работника и актера на характерныя и такъ называемыя, нервныя роли, находимъ, однако, что амидуа вторыхъ любовниковъ не по силамъ артиста. Это особенно сказалося въ роли Элимара въ «Евѣ».

ВОРОНЕЖЪ. Открытіе зимняго сезона въ Воронежскомъ городскомъ театрѣ послѣдовало въ четвергъ 28 сентября. Для перваго спектакля была поставлена комедія Влад. Немировича Данченко «Новое дѣло»; потомъ шли «Блуждающіе огни» и «Соколы и Вороны». Спектакли произвели на публику благоприятное впечатлѣніе. Откладывая до другого раза разборъ игры артистовъ, я отмѣчу весьма приличный ансамбль исполненія. Наибольшій успѣхъ въ этихъ спектакляхъ имѣли: г-жи Саблина-Дольская (старая любимица воронежской публики) Людина, Гондатти и Матрозова; г.г. Агаревъ, Тройницкій и Вечесловъ. Антрепренеръ А. А. Линтваревъ не пожалѣлъ на обстановку средствъ. Новая и хорошо нарисованная декорация, мебель обитая шелковой матеріей, плюшевыя гардины и т. п.—все это до сихъ поръ не было видано на нашей сценѣ.

При очень высокой арендной платѣ (8000 руб. въ годъ) за театръ и при окладахъ жалованья, доходящихъ до 600 руб. въ мѣсяцъ, г. Линтваревъ все-таки нашелъ возможнымъ сдѣлать весьма умѣренную разницу мѣстъ. Партеръ отъ 2 р. 70 к. до 60 к. Балконы отъ 1 р. 10 к. до 20 к.—съ учащихъ взимается 42 к. за свободное мѣсто въ партерѣ. Вздумалъ, было, Линтваревъ уничтожить театальный оркестръ, но встрѣтилъ сильный протестъ, и убоявшись борьбы съ «привычной публикой», наканунѣ открытія сезона, заключилъ контрактъ съ оркестра.

А. С.

УРАЛЬСКЪ. Зимній сезонъ товарищества драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. Н. Викторова начался съ 1-го октября и до 9 октября были даны 5 спектаклей; были поставлены «Мужъ знаменитости», «Бой бабочекъ», «Лѣсъ», «Идиотъ», «Зубубенная головушка» и «Домашній столъ». Изъ исполнительницъ г-жи Крельская и Галли-Яновская. Изъ мужского персонала гг. Кремлевъ, Бахчисарайцевъ и Татариновъ. Изъ исполненныхъ ролей г. Кремлеву удалась вполне роли въ пьесахъ «Мужъ знаменитости», князя Мышкина въ «Идиотѣ», Петра въ «Забубенной головушкѣ»; г. Бахчисарайцевъ былъ недурнымъ фатомъ въ «Мужѣ знаменитости»; г. Татаринову особенно удалась роль Аркадія Счастливецца. Уральская публика не очень-то ретиво посѣщаетъ театръ. Сборъ спектаклей таковы: 1-ый спектакль далъ полный сборъ, 2-ой ниже средняго 3-й—около средняго, 4-ый—средній сборъ и 5-ый—почти полный. Между тѣмъ неважный по составу исполнителей циркъ, пріѣхавшій въ Уральскъ въ началѣ июня, до сихъ поръ идетъ очень хорошо,—мѣсть часто не хватаетъ и за мѣсто въ проходѣ платили по 3 рубля.

Въ прежнее время отсутствіе публики въ театрѣ часто относили къ разнымъ причинамъ, напр. воистину непролазной грязи г. Уральска, къ репертуару, который будто бы уже всѣмъ надоелъ,—но въ настоящее время и этихъ причинъ не существуетъ,—погода стоитъ ясная, лѣтняя, и репертуаръ пока весь изъ новыхъ пьесъ или давно неизгнанныхъ въ Уральскѣ. Въ спектакль 8 октября были поставлены двѣ пьесы: «Забубенная головушка» и «Домашній столъ». Постановка 8 актовъ затянула спектакль до поздняго времени, и т-во, не долго думая, дало только 3 акта 1-ой пьесы и выпустило 2 акта. Рѣшительно! Возникаетъ вопросъ, въ правѣ-ли устройства спектаклей при постановкѣ какой нибудь пьесы измѣнять ея характеръ, выкраивая изъ 5-ти д. 3 дѣйствія, а вмѣсто остальныхъ 2-хъ д. выпустить какого то незвѣстнаго съ письмомъ, въ которомъ доводится до свѣдѣнія публики событіе, безъ котораго выкройка потеряла бы всякій смыслъ.

Вороткивъ.

ОРЕНБУРГЪ. Зимній сезонъ открылся здѣсь 26 сентября. Передъ началомъ спектаклей новые артисты, во главѣ съ антрепренеромъ, отслужили въ одной изъ мѣстныхъ приходскихъ церквей молебенъ, а затѣмъ въ театрѣ состоялся товарищескій завтракъ, во время котораго былъ произведенъ сборъ въ пользу Русскаго театральнаго общества. Присланная

совѣтомъ этого общества кружка выставлена въ аванзалѣ нашего театра.

До сихъ поръ прошли: «Соколы и вороны» (для открытiя), «Послѣдняя воля», «Женитьба Бѣлугина», «Кинь», «Жертва за жертву», «Казнь», «Безчестные», «Нюбея» и «Измаилъ». Всѣ перечисленныя пьесы принадлежатъ къ числу давно здѣсь заигранныхъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., «Казнь» и «Измаилъ» — къ числу крайне надѣвшихъ. Тѣмъ не менѣе публика наша всѣ спектакли посѣщала довольно исправно, чему немало способствовалъ обновленный видъ театра, весьма приличная обстановка сцены, новая декорация, лучший въ Оренбургѣ казачій оркестръ и, самое главное, труппа, составъ которой г. Каралли-Торцовъ подобралъ удачнѣе, чѣмъ это сдѣлалъ бывшій антрепренеръ г. Грубинъ.

Виднымъ и замѣтнымъ дѣятелемъ нашей сцены на первыхъ порахъ выказалъ себя Ф. Ф. Вронченко-Левицкій (герой). Дарованіе обнаружили гг. Горбачевскій (1-ый любовникъ), Каралли-Торцовъ и Короткевичъ. Изъ женскаго персонала выдѣлялись г-жи Ольгина, Волховская, Стрѣшневна.

Вотъ пока первая поверхностныя впечатлѣнія, которыя производятъ на зрителя новая труппа.

Отлагая далѣе подробный отзывъ обо всѣхъ артистахъ до слѣдующаго раза, нельзя не замѣтить, что нумерныя восхваленія труппы, которыми преисполнены рецензіи одной изъ мѣстныхъ газетъ, нѣкоторыя театралы наши находятъ преждевременными.

25 сентября труппа понесла утрату: скоропостижно скончался суфлеръ М. В. Васильевъ, оставившій семью свою въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи. *Л. Исиковъ.*

СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКІЙ. 28 сентября, для открытiя зимняго сезона была поставлена драма «Казнь» и водевилъ «Роковой дебютъ». Мы впервые пришлось смотрѣть «Казнь», поразившую меня страннымъ сходствомъ по тенденціи съ драмой «Идиотъ». Первый спектакль прошелъ съ замѣтнымъ ансамблемъ. Изъ исполнителей отмѣчу: г-жу Пояркову (Кета) съ симпатичною наружностью, исполнившую свою роль старательно, мѣстами съ чувствомъ, обнаруживъ пріятный по тембру голосъ. Не дуренъ былъ г. Башкировъ (Викентій), очевидно много работавшій, старательный драматическій любовникъ, но не давшій законченнаго типа нейрастеника — Викентія. Съ умѣньемъ провели свою роль гг. Марковъ (Борисъ Глушаринъ), Стрешневъ (Пружановъ) и Камскій (Фроловъ). Не дурна также была и г-жа Лѣсновская (Дусина Даша). О г-жахъ Эмской (Надежда Васильевна) и Поль (Ина), пока ничего не могу сказать.

Нельзя умолчать о томъ, что первые шаги дирекціи заслуживаютъ полного одобренія. Нельзя упускать изъ виду ограниченность средствъ дирекціи и полнѣйшій индифферентизмъ города по отношенію къ судьбамъ театра. Театръ, по крайней мѣрѣ, вычистили, такъ что онъ не производитъ впечатлѣнія сарая съ гирляндами паутины, какъ это было раньше. Симпатичныя начинанія дирекціи заслуживаютъ признательности. *Эмо.*

РЯЗАНЬ. Къ удовольствію рязанской публики, въ этомъ зимнемъ сезонѣ З. А. Малиновская сама эксплуатируетъ городской театр, тогда какъ въ прошломъ она сдавала какому то меценату любителю, Заирову. Нечего и говорить, что сезонъ вышелъ очень печальный, съ большимъ дефицитомъ; о художественныхъ же дефектахъ этой антрепризы теперь говорить не приходится. Славу Богу, что Заировскій сезонъ канулъ въ вѣчность. Г-жа Малиновская стужала здѣсь большія симпатіи. Съ пониманіемъ составленная труппа, интересные репертуаръ, а главное, умѣніе пользоваться пріѣздомъ изъ близкой къ намъ Москвы крупныхъ артистическихъ силъ, сдѣлали два года назадъ валовую цифру около 20 тысячъ. Успѣхъ у публики съ первыхъ выходовъ имѣютъ г-жа Строганова, какъ комедійная артистка, гг. Кривцовъ *jeun-premier*, Семеновъ Самарскій, Бѣлиновичъ. Въ этомъ году г-жа Малиновская совершенно заново отдѣлала нашъ театр. Вся мебель, всѣ барьеры ложъ обиты заново штофной матеріей, а главное, впервые въ Рязани проведено электрическое освѣщеніе. Сезонъ открылся 1-го октября «Чадомъ жизни», съ г-жей Строгановой. Дальнѣйшіе выходы артистки Сесиль Орасъ «Блестящая партія» Старинская «Дочь вѣка», упрочили ея успѣхъ у насъ. Г. Семеновъ-Самарскій имѣлъ въ роли Дорси шумный успѣхъ, также, какъ и въ роли Половцева Г. Кривцовъ скорѣе фатъ любовникъ, чѣмъ драматическій. Хорошій Тюряниковъ, г. Бѣлиновичъ, хотя нѣсколько однообразный (по больше модуляціи голоса въ рѣчи желательнѣе), но очень умный артистъ. Роль Ранцева мы считаемъ мало подходящей къ индивидуальности, этого артиста. *Н. М.—нѣ.*

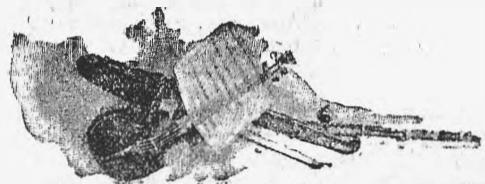
ЧЕРНИГОВЪ. Зимній сезонъ открылся 21 сентября комедіей «Женитьба Бѣлугина». Сборъ былъ полный. Затѣмъ были поставлены «Свадьба Кречинскаго», «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», «Чужіе», «Гроза», «Казнь», «Семейная революція», «Борцы», «Дармовѣдка», «Бой бабочекъ», «Расплата», «Волки и овцы», «Чародѣйка», «Джентельмэнъ», «Лѣсъ», «Современная барышня», «Общество поощренія скуки», «Степной богатырь» и др.

Спектакли даются ежедневно, за исключеніемъ понедѣльника и среды. Въ постановкѣ видна многолѣтняя опытность режиссера П. Н. Богданова.

Изъ труппы успѣли себя выгодно заявить: г-жа Страхова (героиня), обладающая гибкимъ, пріятнаго тембра голосомъ и сценическою наружностью. Г-жа Гнѣдичъ — *ingénue dramatique* — играетъ не безъ экспрессіи, хотя въ многомъ проглядываетъ неопытность. Г-жа Ларизина — *ingénue comique* — обладающая хорошо поставленнымъ и симпатичнымъ голоскомъ, мило и просто держится на сценѣ. Къ сожалѣнію, артистка не совѣмъ еще отрѣшилась отъ малороссійскаго говора. Г-жа Халатова — комич. старуха — проявила себя съ самой выгодной стороны: исполненіе всегда дышитъ правдой, но всѣмъ чувство мѣры и такта. Г. Межевой — драмат. любовникъ — выступилъ въ роли Андрея Бѣлугина. Успѣхъ артиста замѣтный. Г. Богдановъ (комикъ) любимецъ публики. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ успѣхъ г. Алашевскаго (драмат. резонеръ): его Кречинскій, Красновъ, Несчастливцевъ хорошо задуманы и выполнены. *Лозка № 7.*

ОРЕЛЪ. 24 сентября состоялось открытiе сезона драматической труппы подъ управленіемъ С. И. Томскаго (сезонъ второй). Составъ труппы: женскій: г-жи Сильвина-Томская (героиня), Богучарова (гр. цокетъ), Колосова (др. энж.), Варина (ком. энж.), Черманъ-Запольская (др. стар.), Мерянская (ком. стар.), Трубницкая (ком. энж.), Кортъ и Буйнова на 2-я роли. Мужской: гг. Томскій (герой и хар.), Погуляевъ (драм. резонеръ), Павловскій (фатъ), Никитинъ-Фабіанскій (ком. рез.), Арнольдъ (др. люб.), Флоровскій (комикъ), Буйновъ (прост.), Черновъ (втор. ком.), Никитинъ (втор. рез.), Дубинскій (втор. любон.), Кузнецовъ и Фуссъ (вт. роли). Режиссеръ г. Томскій, помощникъ его Фуссъ. Суфлеръ г. Дубровинъ. Въ антрактахъ играетъ духовой оркестръ Черниговскаго драгунскаго полка подъ управленіемъ г. Пюрфъ. Для открытiя поставлено: утромъ: «Лѣсъ», Островскаго, вечеромъ: «Завтракъ у предводителя» и «Общество поощренія скуки». Дальнѣйшій репертуаръ: 26-го сентября, утромъ: «Безъ вины виноватые»; вечеромъ: «Игра въ любовь», и «Затѣйничьи»; 28-го — «Цѣпи» и «Деньщикъ подвѣлъ»; 29-го — «Отцы и дѣти». 1 октября, утромъ: «Каширская старина»; вечеромъ «Около денегъ», 3 го — «Особое порученіе», и концертное отдѣленіе съ участіемъ разскачика Пушкина и баритона Винклера. 5 го — «Семья Пришельцевыхъ» и «Она одна». 6-го — «Листья плелестятъ» и «На тотъ свѣтъ»; 8 го — утромъ: «Ревизоръ», вечеромъ: «Тиски» и «Превосходительный тесть». 10-го — «Теща» и «И онъ же во всемъ виноватъ»; 12-го — «Чайка».

АЛЕКСАНДРОВСКЪ. Закончился сезонъ въ желѣзнодорожномъ театрѣ почитательства о народной трезвости, въ которомъ послѣднее время дружно шли спектакли, подъ режиссерствомъ профессиональнаго артиста г. Михайлова. Любительскіе спектакли въ театрѣ г. Мовчановскаго прекратились по случаю холодовъ, и потекла наша глухая, провинціальная, полчища однообразія жизнь. Лѣтомъ у насъ развлеченій хоть отбавляй, а зимой нѣтъ ничего. Въ такихъ городахъ обыкновенно устраиваютъ сцену при клубахъ для концертовъ и легкихъ спектаклей, а у насъ и этого нѣтъ. Есть залъ бібліотеки общества приказчиковъ, но онъ слишкомъ малъ. Если было-бы хотя какое-нибудь зимнее помѣщеніе, насъ развлекали-бы наши любители. Въ городѣ существуютъ три любительскихъ (надо добавить недружныхъ) кружка: г. Качина, г. Саксаганскаго и почитательства о народной трезвости. Между ними вѣчныя недоразумѣнія, изъ-за несходства убѣждений, вѣроятно. 23 го сентября въ городскомъ салу устроенъ былъ спектакль въ пользу Воскресной школы. Въ спектаклѣ участвовали «talants» нашего города: г-жи Саксаганская, Лимарова, гг. Пошовъ и Кубышкинъ. Шли два водевилчика — «Изъ-за мышенка» и какая-то чепуха, не то женская, не то мужская. Это — хорошо, любителямъ не должно братья за драмы, что лучше дѣлать маленькое дѣло хорошо, нежели большое — плохо. Пріѣзжалъ къ намъ молодой скрипачъ г. Гурвичъ, который имѣлъ огромный успѣхъ, но сборъ былъ плохъ. Въ театрѣ г. Мовчановскаго подвизается теперь нѣмечко-опереточная труппа подъ управленіемъ г. Кампанѣца. Ожидается пріѣздъ Д. А. Славянскаго. *Я. Л. В.*

„ТЕАТРЪ ПЕТЕРБУРГСКІЙ“

(бывшій Немецки, Офицерская ул., № 39).

Дирекція Е. А. Шабельской.

РЕПЕРТУАРЪ. Съ 23-го Октября по 29-е Октября 1900 г.

Понедѣльникъ, 23-го: Новая пьеса.

Вторникъ, 24-го: Новая пьеса.

Среда, 25-го: Новая пьеса.

Четвергъ, 26-го: **Вій**, др. сказка въ 6 карт. изъ разсказа Гоголя, перед. Шабельской.

Пятница, 27-го: Новая пьеса.

Суббота, 28-го: Новая пьеса.

Театръ „ФАРСЪ“

(бывш. Панаевскій у Дворцоваго моста).

Дирекція А. М. Горинъ-Горайновъ и В. А. Казанскій.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ РЕПЕРТУАРЪ

Съ 22-го Октября по 29-е Октября 1900 г.

Воскресенье, 22 Октября: 1) Мужъ изъ деликатности. фарсъ въ 2 д.

2) Вѣчная юность, или эликсиръ жизни, фарсъ въ 3 д.

Понедѣльникъ, 23-го: Бенефисъ С. Ѳ. САБУРОВА. Вечеръ новинокъ.

1) Налогъ на веселыхъ дамъ, фарсъ въ 3 д., 2) Вы-

ставка красавицъ, фарсъ въ 3 д. Дивертисментъ съ уч.

г-жъ Леоновой, Морской, гг. Пальма, Каменскаго и Гринева.

Вторникъ, 24-го: 1) Мужъ изъ деликатности, фарсъ въ 2 д. 2) М-те

Корали и К^о, фарсъ въ 3 д.

Среда, 25-го: Повтореніе бенефиса С. Ѳ. Сабурова. 1) Налогъ на

веселыхъ дамъ, фарсъ въ 3 д., 2) Выставка красавицъ,

фарсъ въ 3 д.

Четвергъ, 26-го: 1) Вѣчная юность или эликсиръ жизни, фарсъ въ

3 д., 2) ? Вопросительный знакъ?, фарсъ въ 3 д.

Пятница, 27-го: 1) Налогъ на веселыхъ дамъ, фарсъ въ 3 д., 2) М-те

Корали и К^о, фарсъ въ 3 д.

Суббота, 28-го: 1) Выставка красавицъ, фарсъ въ 3 д., 2) ? Вопро-

сительный знакъ?, фарсъ въ 3 д.

2313 5—1

НОВАЯ КНИГА.

„ВЕСЕЛЫЕ ВЕЧЕРА“.

Сам. полный сборн. остроумныхъ куплетовъ. Репертуаръ популярныхъ куплетистовъ: Арбунина, Влюменталь-Тамарина, Врляскаго, Вураковскаго, Каменскаго, Лоопилова-Гузьева, Пальма, Шевчен-ко и др. Съ портрет. исполнителей подъ редакціей

М. В. Лентовскаго и С. А. Пальма.

Ц. 1 рубль.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и ВЪЛИЗНЫ КОЖИ

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

вазелиновое туалетное.

Пудру Голлендеръ вазелиновую коробки въ 60 и 30 коп.

Пудру Голлендеръ вазелиновую съ запахомъ Віолетъ де-Пармъ въ изящной фарфоровой пудреницѣ съ живописью. Цѣна 1 руб.

Поддѣлки вазелиноваго туалетнаго мыла Голлендеръ явились въ продажѣ, а потому торговый домъ „Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“, обращая на это вниманіе почтеннѣйшей публики, проситъ всегда требовать, во избѣжаніе покушки поддѣлки, ТОЛЬКО МЫЛО „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ вазелиновое туалетное **высокое** качество котораго не нуждается въ рекламахъ.

Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи, въ аптекахъ, аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ.

Оптовая продажа у изобрѣтателей, С.-Петербургъ, Развѣзжая, № 13, Тор- говый домъ „Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“.

3322 30—2

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ
ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ

„КЕТТИ ВОССЪ“

В. Семадени, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕН-**

ЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая 33.

Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всадѣ.

3321 13—2